

The book cover features a dynamic illustration of a man in a futuristic, dark blue and silver spacesuit floating in space. He is positioned in the upper right quadrant, looking towards the viewer. Below him, a woman in a flowing, dark blue dress is also floating, her arms outstretched. The background is a vibrant, swirling mix of yellow, orange, and white, suggesting a nebula or a bright star system. In the upper left corner, a portion of a spacecraft is visible, with bright yellow lights emanating from it. The overall composition is energetic and futuristic.

*Олария
Тойе*

ЗВЁЗДЫ МАЛОГО КРУГА

16+

Олария Тойе

Звезды Малого Круга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51572076

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-03307-8

Аннотация

Наука достигла небывалого прогресса. Побеждены многие болезни, освоен дальний космос, близка к исполнению заветная мечта – бессмертие. Все радужные планы рушатся. Планета на грани вымирания. Исправить утраченное невозможно. Узкий круг правителей стоит перед моральной и этической дилеммой – выживанием ценой чужих жизней. Что может один человек? Искренность, любопытство, любовь, сострадание изменят судьбу галактики.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	46
ГЛАВА 6	53
ГЛАВА 7	64
ГЛАВА 8	78
ГЛАВА 9	94
ГЛАВА 10	108
ГЛАВА 11	119
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Олария Тойе

Звезды Малого Круга

На планете перестали рождаться девочки. Почему? Этот вопрос уже 800 лет никто не задает, виновные казнены, прошлое забыто. Чтобы выжить, женщин забирают из других миров, иногда против воли.

Неожиданно правитель планеты встречает странную девушку. Любопытную, полную загадок и тайн. Случайная ли это встреча? Ему все больше и больше кажется, что это не так.

Перемены неизбежны. Какие тайны откроет незнакомка?

Любовь, приключения, космос, детектив, неожиданные повороты сюжета, опасные враги... И простые человеческие отношения, для которых всегда найдется место в жизни, будь то наше время или же «далекая-далекая галактика»

Редактор Мария Лутовинова

Консультант Людмила Шабалина

Иллюстратор Ольга Назарова

Иллюстратор Екатерина Кожевникова

ГЛАВА 1

Старик смотрел в черное небо. Среди знакомых с детства звезд зловеще сияла новая. Он заметил ее вчера – крошечную, сияющую точку, которая стремительно росла. И это означало только одно: снова пришло время слез и скорби. Эта звезда – предвестник появления Большой Небесной Птицы. Она и те, кто жил в ее огромном брюхе, регулярно требовали дань, требовали отдать самое дорогое.

Старик уже видел эту звезду. Тогда он был юн и не понимал, отчего так всё изменилось, почему лица родителей стали серыми от горя. Закончились веселые игры на улице; дети догадывались, что происходит что-то очень – очень плохое, прятались, наблюдали из “укрытий”, пытались объяснить друг другу происходящее.

Сестра. О, как же ее звали? Сахия, ее звали Сахия, плакала, не останавливаясь. Стоны и рыдания доносились из многих домов. Сердце старика сжалось от горестных воспоминаний. Бессильный, он погрозил приближающейся звезде кулаком, зная, что ничего это не изменит.

Его сестру и других девушек, молчаливых, ослабевших,

не способных больше сопротивляться неизбежному, под отчаянные крики и вопли матерей усадили на повозки. Открыли огромную башню, куда после сбора урожая собирали плоды таха, и заполнили ими еще несколько повозок. Старейшины отправились в путь, и вскоре мрачный караван рассеялся в утреннем тумане.

Постепенно жизнь приходила в свое русло. Дети поначалу робко, а потом все смелее возвращались к своим играм, на лицах матерей иногда появлялись улыбки. Жуткая Птица и ее пленницы казались странным сном, и только башня и ежегодный сбор таха напоминали о пережитом.

Глубоко вздохнув, старик с тоской посмотрел вперед. Все повторялось, теперь уже ему предстояло пройти этот скорбный путь. В одной из повозок сидела его внучка. Зачем, зачем птице понадобилось забирать их? Разве плодов таха недостаточно? Вот бы убить ее. Убить ее! Эта мысль, словно вспышка, возникла в сознании старика! Конечно, надо просто убить проклятую птицу. Только вот он и остальные слишком стары, а девушки ослабли от слез и отчаяния. Но ведь нельзя так дальше жить, ее обязательно нужно убить! Решимость наполнила его; занятый своими мыслями, старик не заметил, как караван вышел к Черной поляне. Это место всегда так называлось – Черная поляна. Он никогда не был здесь, здесь вообще мало кто бывал. Это место пугало. Под-

няв голову, старик увидел вереницу караванов, они текли из других поселений и, словно тонкие ручейки, спускались вниз, к Черной поляне, чтобы навсегда раствориться в ней.

И вдруг он увидел ЕЕ! Птица была огромна! Старик почувствовал холод, Птица ужасала! У нее не было перьев, Она была гладкой, как речной камень. Необъятная. Величественная. Птица блестела на солнце, извергая из своего брюха людей, красивых, могущественных слуг, гордо стоявших в Её тени.

Старик упал на колени, слезы лились по его щекам, на закате своей жизни ему выпала величайшая честь: он узрел БОГА!



Водар смотрел из окна корабля на приближающиеся караваны, на сгорбленных, безвольных стариков. “Почему они отправляют именно стариков?” – с отвращением подумал он.

Хотя он и сам был глубоким старцем, не таким, конечно, как те, что внизу. Глядя на его всегда чуть ироничное выражение лица и коротко подстриженные черные волосы, ни за что не дашь больше тридцати пяти: возраст читался лишь в безнадежно печальных карих глазах. Да, внешность может быть очень обманчивой.

Его отец, правитель Ксилерии Миронард-великий, мечтал о бессмертии. Родная планета Водара была единственной из планет Малого Круга, которая бурно развивалась и достигла небывалого прогресса. Все области жизни, от бытовых мелочей до квантов материи, ежедневно изучались сотнями ученых. Исследовался и космос – были собраны сведения обо всех планетах, лунах и крупных астероидах. С несколькими населенными мирами удалось наладить торговлю. На других, необитаемых, велась добыча всего, что было полезным и интересным для ксилерийцев, от ископаемых до ароматных трав. Не забыто было и творчество. Живопись, музыка и особенно архитектура поражали год от года своими оригинальными находками. Планета процветала, и ее правитель, видя это величие, всеми силами поощрял развитие науки, надеясь на осуществление своей главной мечты.

Водар был не просто ребенком могущественного человека. Его гены были изменены еще до рождения, наделив юношу силой и выносливостью, тончайшими органами чувств, крепкой нервной системой – всем, чем должен обладать безупречный сын великого монарха. Генетики превзошли себя, они работали много лет, прежде чем представить Миронарду идеальную “модель” наследника.

Отец безумно любил своего сына, мечтал подарить ему вечность, разделить с ним власть над планетой и над всей

вселенной. Водара обучали лучшие ученые, мальчик схватывал на лету, он любил учиться, в нем горели жажда знаний, любопытство, азарт.

Миронард поощрял исследования сына, и он увлеченно занимался, испытывая к наукам особую страсть. С каждым годом Водар становился все более опытным политиком, и правитель был невероятно горд сыном.

Потом в одной из лабораторий, где разрабатывали микроскопических роботов, случился прорыв. Первоначально ученые ставили перед собой задачу защитить людей от болезней, хоть редко, но все еще встречающихся на Ксилерии. Параллельно велись разработки защиты от вредных излучений, травм, влияния радикальных температур и всего того, что в перспективе должно облегчить исследования труднодоступных уголков вселенной.

Влюбленных друг в друга Леродана и Иесению объединяла общая страсть к науке, которая передавалась в их семьях из поколения в поколение; именно их предки были первыми учеными, которые двести лет назад начали развивать технологии и постигать тайны мироздания. Они, как и правитель Ксилерии, мечтали о бессмертии, им казалось очень романтичным любить друг друга вечно. Работая круглые сутки, Леродан и Иесения смогли объединить свои исследования, круглосуточная работа дала плоды, и результат оказал-

ся невероятным! Были изобретены микророботы, делающие своих владельцев невосприимчивыми к большинству вредных воздействий: температур, излучений, механических повреждений и защищающие носителя от всех причин преждевременной смерти. Благодаря этой разработке стало возможным увеличить продолжительность жизни минимум в три раза.

Миронард ликовал, его мечта была близка к осуществлению!

После проведения тестов отец торжественно и собственноручно ввел дозу микророботов себе и своему горячо любимому сыну. Более простую версию получили воины и приближенные правителя, а чуть позже и все жители Ксилерии.

Водар вспомнил тот день: радужные надежды, смелые мечты, амбициозные планы... Злобное ругательство, казалось, само вырвалось из горла, как-то хрипло и глухо.

Он смотрел в окно на жалкий мирок, на этих стариков, и воспоминания тех дней становились еще более мрачными.

Спустя два года обнаружился страшный побочный эффект – на планете перестали рождаться девочки. Несмотря на все усилия генных инженеров, женские эмбрионы просто не выживали. Было несколько попыток вырастить плод в искусственных условиях, но все безуспешно. Абсолютно все ученые планеты пытались решить эту загадку. Исследо-

вания велись во всех мыслимых областях, выдвигались смелые гипотезы, даже слабый шанс пробуждал надежду. Рождение дочери отныне стало самым желанным чудом. Но чуда не происходило. Причину бедствия выяснить не удавалось, во всем винили микророботов, повсеместно возникали волнения. Опасаясь бунта, Миронард запретил использовать разработку, все материалы, связанные с этим исследованием приказал уничтожить, а ученых, кроме изобретателей Леродана и Иесении, погибших в несчастном случае чуть ранее, публично казнил.

Планета стояла перед угрозой вымирания. Работы велись круглые сутки. Наука, столь любимая отцом, наука, на которую он возлагал мечты и надежды, оказалась бессильной!

Трудное решение пришло не сразу. Чтобы исключить возможные причины генетического сбоя, проводились эксперименты и на других планетах системы. Мужчины Ксилерии пытались зачать дочерей от местных женщин. Результат оставался неизменным – только сыновья. Единицы, не получившие микророботов, по каким-то причинам тоже не имели дочерей ни на Ксилерии, ни в других мирах. Теплилась еще надежда на сыновей, родившихся от женщин других планет и выросших там. Но и эта надежда оказалась напрасной.

Взвесив все “за” и “против”, правитель, его сын и трое советников тайно приняли единственно возможное решение: женщин будут привозить с других планет. Произвели необходимые расчеты, учли все: количество, периодичность полетов, плотность населения миров и минимизацию вреда.

Так почти восемьсот лет назад стартовал первый корабль. С тех пор, раз в три года, корабль отправлялся в один из двадцати четырех секторов Малого Круга, планетам которого “выпала честь” отдавать своих дочерей мужчинам Ксилерии.

Водар закрыл глаза. Спустя столько лет его все еще точила злоба. И дело было даже не в отсутствии дочерей. К мрачному ритуалу уже давно привыкли, поколения сменились многократно, и ход вещей казался естественным даже ему.

Перед глазами снова возникли обрывки прошлого. По какой-то причине даже самым стойким и крепким мужчинам нужно время, чтобы привыкнуть к сильному и необъяснимому страху, который они испытывали вблизи Водара. Что именно – его измененная генная структура или последствия использования микророботов – привело к роковому побочному эффекту, выяснить не удалось.

В отличие от мужчин, женская физиология была не в состоянии справиться с таким стрессом. Даже мать и невеста теряли сознание и несколько дней приходили в себя после короткой встречи с Водаром. Врачи испробовали все, от гип-

ноза до блокаторов адреналина и кортизола. Но при попытках общения с Водаром обмороки усиливались, у некоторых женщин даже начинались судороги. Водар был в отчаянии, его пугало это новое состояние. И наступил момент невозврата – он запретил проводить дальнейшие исследования. Водар поставил точку. Он устал питать надежду, он выбрал одиночество.

Миронард злился на себя до самой смерти: его решения, его грандиозные мечты о вечности привели к краху надежд, обрекли на одинокую жизнь единственного, горячо-любимого сына, получившего, словно в насмешку еще один побочный эффект слияния технологий, мечту своего отца – бессмертие.

ГЛАВА 2

Земля едва заметно вздрогнула. Лана мгновенно проснулась. Странно, что бы это могло быть? Где-то в глубине души возникло смутное ощущение опасности. Лана прислушалась. Других звуков не слышно, город сладко спал. Показалось? Но страх не отступал.

Ладно, подумала она, все равно уже проснулась, прогуляюсь, может, свежий воздух разгонит тревожные мысли.

Сборы были быстрыми. Этот глухой толчок, словно Анара мягко столкнулась со своим крошечным спутником, Лана не могла объяснить его происхождение, как и свою тревогу.

Уже в дверях она бросила взгляд на полку с вещами для длительных прогулок. Быстро сложила снаряжение в заплечную сумку, закрепила веревку к поясу и выскочила в зябкое раннее утро.

Лучи Светила только-только пробивались сквозь ночную мглу. Это был тот самый удивительный миг, когда очертания уже видны, но для деталей еще не хватало света. Воображение буйствовало, придавая предметам диковинные свойства. Поваленное недавней грозой дерево казалось спящим тугао. Сопка, покрытая туманом, почему-то напомнила лавочника на соседней улице. Несколько камней вдоль тропинки были точь в точь играющими и резвящимися иркисами.

Город, оставшийся внизу, все еще мирно спал. Лана попыталась улыбнуться. Нет, что-то в этой тишине не так! “Надо бы осмотреться”, – подумала она и начала забираться на дерево, уже не походившее на тугао. Хм, кажется все как обычно. Хотя, что за странный силуэт вдали? Лана напрягла память. С такого ракурса она никогда не смотрела на долину, предмет был слишком большим, скорее даже огромным.

В сумраке утра сложно разглядеть, что это, но чувства подсказывали – опасность исходила именно оттуда, от странного предмета гигантских размеров. Девушка задумалась – “Что делать?” Вернуться домой она точно не сможет: страх, смешанный с любопытством, гнал ее вперед.

Прошло не меньше часа, она уже была на полпути к цели путешествия. Утро уже вошло в свои права, и Анара ожила под теплыми лучами Светила. Воздух наполнился ароматом цветов, манящих к себе многочисленных насекомых. Повсюду слышалось жужжание крыльев, шорохи листвы, пение птиц. Лана ненадолго погрузилась в знакомый с детства мир звуков. Она не спешила – прогулка приносила удовольствие. Вдруг почему-то звуки стихли, как будто их просто выключили. Откуда-то издалека нарастал гул, словно тысячи насекомых одновременно взмахивали крыльями, гул становился все громче, превращаясь в рев. Лана испугалась, сама не зная почему, нырнула под ветви ближайшего дерева и вовремя! Она почувствовала, как кожа холодеет от ужаса. К

городу летели воздушные корабли.

Значит, все-таки правда! Не сказки на ночь, чтобы припугнуть разбаловавшихся детишек, это правда! “Тебя забереет небесный корабль,” – эти слова внезапно приобрели совершенно другой смысл. Лана вздрогнула, оцепенение прошло. Мысли лихорадочно метались в голове, пытаюсь найти верное решение. Вернуться домой – самоубийство. Она могла лишь представить, что сейчас творится в городе. Остаться тут? Но на дороге может быть не менее опасно. Как долго пробудут здесь корабли? Где спрятаться? Вернуться в дом родителей? Нет, рискованно – нужно будет два дня пробираться по совершенно открытой местности, прежде чем река унесет ее в нужном направлении. Нет, нет... “Думай, думай, – говорила себе Лана, – где сейчас безопасней всего, где никто не догадается меня искать?” Внезапно возник образ гигантского чудовища. “Да, - подумала Лана, – возможно, даже скорее всего, корабли и эта громадина как-то связаны. А значит, полное безумие направляться туда, к огромному предмету, хотя, раз это так безумно, то именно туда ей и надо – никто не будет искать беглянку у своего порога.” И Лана побежала.

Водар лично готовил посещение каждого нового мира.

Сначала отправлялись разведчики и представители Ксилерии, где-то удавалось договориться с правителями планет, где-то требовалась демонстрация силы. Отец настаивал на минимизации вреда, и Водар был послушен. Правда, он ненавидел мирные решения: в нем горела обида, он жаждал войны – единственного удовольствия, что осталось ему в наследство от умирающей империи. Какая горькая ирония! Он – единственный человек, которому недоступна больше любовь, который никогда не познает радости отцовства, вынужден руководить сбором женщин, которые станут женами других, которые родят сыновей – тех самых сыновей, для которых он снова и снова будет водить корабли по космическим просторам.

Анара была одним из немногих миров, где Водар особенно любил бывать, с ней связаны приятные воспоминания. В те далекие времена жители этой планеты первыми выступили против ксилерийцев, вынуждая их применить боевую мощь. Это была не война, скорее бойня, и Водар наслаждался каждым криком, каждым стоном, каждым выстрелом.

Сейчас чувства притупились, но послевкусие удовольствия никогда не оставляло его. Спустившись на Анару, Водар не стал откладывать любимый ритуал: ему как можно скорее хотелось вдохнуть особенный воздух непокорной планеты.

Каждый раз он выбирал новый маршрут для прогулок. Се-

годня отправился к болотам, еще в прошлое посещение заинтересовавшим его. За спиной один за одним вылетали боевые корабли. Совсем скоро по цепочке в городах начнется паника, будут слышны крики – жалкие попытки защититься. Лицо Водара исказила ухмылка – так или иначе Ксилерия заберет то, в чем нуждается!

На родине Водара не было болот. Планету полностью преобразовали еще в дни его отца. И сейчас он с животным интересом перескакивал по сухим участкам болота, ведущим к лесу, очень надеясь на нападение местного зверя. Мысленно он уже представлял себе, как катается в схватке со свирепым противником, как грязная вода впитывается в одежду, почти ощущал запах страха и видел ужас в глазах поверженной жертвы. Внезапно нога провалилась в грязь и топь начала затягивать вглубь. Водар не сопротивлялся, ему было любопытно, все еще любопытно испытывать свои силы. Способно ли тело по-прежнему противостоять смерти? Трясина с невероятной силой тянула в глубину.

Не может быть! Лана с ужасом наблюдала, как человек целенаправленно двигался в ее сторону. Как он обо мне узнал? Да и кому вообще придет в голову ходить по болотам в одиночку?! Они опасны – их мертвая хватка уже погубила мно-

жество безрассудных и отчаянных. Человек приближался и напряжение отступило – он не смотрел в ее сторону, кажется, даже не подозревал о ней. У него есть цель, но вот какая, Лана понять не могла. Это был враг, и он уже подошел так близко, что можно рассмотреть его лицо. Но Лана не успела этого сделать – в ту же секунду таинственный незнакомец упал в воду, и трясина уже не отпускала его. Даже не сопротивляется, не пытается выбраться! Сердце Ланы бешено стучало, мысли метались. Так тебе и надо, получи, получи! А, нет! Лана знала, что не может дать ему утонуть, знала и отчаянно злилась на себя за это. Мгновение – и веревка уже вокруг надежного ствола дерева. Дальше, что дальше? Бежать опасно, болота непредсказуемы, второй конец веревки, лишь быхватило, только бы успеть...

Резкий женский крик – всплеск воды, что-то упало совсем рядом. Преисполненный удивления Водар схватился за веревку и подался вперед.



Они стояли на краю леса. Девушка часто и шумно дышала, опираясь на ствол дерева. В ее глазах слишком много чувств: беспокойство, напряжение, разочарование, даже злость. Но что-то не так. Водар замер – страх! Среди ее чувств нет страха!

Побочный эффект! Проклятие ослабило свою силу, пропало? Давно? А как давно он проверял? Раньше он регулярно делал попытки, много попыток. Результат один и тот же – женщины других планет оказывались еще более слабыми, чем ксилерийки. Все это приводило лишь к очередной

вспышке отчаяния, и Водар перестал пытаться. Может быть, зря?

– Кто ты?

– Я Лана, а ты?

Водар молчал, оценивающе глядя на девушку. Она с негодованием посмотрела на незнакомца и спросила:

– Что ты тут делаешь? Разве не знаешь, болота крайне опасны! Чем ты только думал, из-за тебя мы оба могли погибнуть!

– Неплохо, – ухмыльнувшись, ответил он, – решила, что здесь тебя не станут искать?

Лана теперь уже с беспокойством взглянула на него.

– Знаешь, что это? – кивнул он в сторону корабля.

– Не уверена, кажется, это корабль для путешествия среди планет и звезд. Вы очень развиты, у вас есть корабли для полетов по воздуху, почему бы вам не летать среди звезд? – Лана с едва уловимым восторгом взглянула на корабль. Ей совсем не хотелось показывать незнакомцу свое восхищение космическими технологиями, но сдержать любопытство она была не в силах! Подумать только! Межзвездный корабль! Как бы ей хотелось улететь на нем!

“Интригующее начало, может быть занятно,” – подумал Водар.

– И что ты будешь делать дальше? – спросил он.

Лана молчала. Она всегда была чужой в городе. Всю свою жизнь прожила в уединении с родителями и лишь недавно,

после их смерти, поселилась среди людей. Еще ребенком она мечтала посетить все планеты Малого Круга. Девушка сама не заметила, как улыбнулась, все еще глядя на корабль.

– Летим со мной?

Лана вздрогнула. Лететь с ним? А что, собственно, она теряет? Что ее ждет здесь? Одинокая старость среди людей, которые всегда будут чужими? Брак здесь на Анаре был невозможен – она пообещала родителями, поклялась им, что не выйдет замуж за анарийца.

– Если полечу с тобой, то в качестве кого? – спросила девушка

Водар усмехнулся. А ведь и правда, в качестве кого? Невесты, подружки, жены? Если проклятие потеряло силу, то глупо принимать поспешные решения – она не единственная женщина в Малом Круге. Нет, скучно тащить с собой девочку только потому, что она не грохнулась в обморок рядом с ним, как все остальные.

Но годы однообразной жизни толкали его на поиск необычных развлечений, острых ощущений и сейчас хотелось извлечь из странной встречи максимум пользы.

– Два дня назад умер мой советник, моя правая рука. Займешь его место?

Лана с удивлением посмотрела на него,

– Ты приглашаешь меня на такую важную должность? Я даже не знаю, что должен делать советник. Уж не говоря о том, что ты ничегошеньки не знаешь обо мне!

– Ничего такого, с чем ты не справишься. Для начала получишь задание по силам. Да, еще я хочу, чтобы ты свежим взглядом оценила факты смерти своего предшественника. Мне кажется, там не все так просто. Вдобавок... ты увидишь звезды!

“Как неосмотрительно я себя выдала,” – подумала Лана, – “Звезды... Да, с ним нужно быть очень, очень осторожной!”

– А какая настоящая причина твоего приглашения?

Водар расхохотался.

– Хорошо, буду честен с тобой. Никогда еще женщина не занимала такой пост, да и вообще никакой. Мы оба будем в выигрыше. Я получу удовольствие от нового и неожиданного поворота в придворных играх. А ты... Я заметил, как ты смотришь на корабль – в твоих глазах горит любопытство, жажда приключений, нового, неизведанного, такая жажда была когда-то и у меня. Я предлагаю тебе другую жизнь, полную событий. Согласна?

Лана задумчиво посмотрела в сторону города, потом на корабль, на Водара и решительно ответила:

– Да!

ГЛАВА 3

Погрузившись в раздумья и не глядя на дорогу, Лана шла следом за Водаром. Вот так внезапно, за одно утро, ее жизнь совершенно изменилась! Совсем как в то, другое утро, в их доме, скрытом за густыми деревьями. Она уже проснулась, но не спешила вставать. В луче света, пробившемся сквозь занавеску, сверкали и неспешно кружились пылинки, в комнате о чем-то мирно беседовали родители. Из окна доносились шум реки, протекающей рядом, и безмятежный щебет птиц. Под одеялом тепло и уютно, и совсем не хотелось вставать. Голос мамы мягкий и ласковый:

– Лана, просыпайся, сегодня у нас много планов, помнишь?

Наконец-то наступил этот долгожданный день – ее ждет что-то очень интересное! С радостным смехом она вбежала в комнату, обняла родителей.

– Садись, милая, готова к еще одному открытию?

В то далекое утро отец и мать отвели ее на вершину сопки, с которой открывался вид на город. Лана упивалась новыми впечатлениями! Вся жизнь прошла у реки, в этом доме, в уединении, а оказывается, кроме них на планете живет множество других людей! Столько вопросов, незнакомых понятий! Родители учили ее жизни в новом для нее мире: быть

незаметной, не привлекать внимания, скрывать свои знания, выглядеть обычной: покупать, зарабатывать, дружить.

– Однажды, милая, это может тебе пригодиться. Помни, ты – особенная, но никто, запомни, никто не должен ни о чем догадываться, хорошо?

– Я не понимаю, папа.

– Поймешь, доченька, поймешь, только верь нам, не сближайся с этими людьми, у вас не будет общего будущего. Однажды мы с мамой все тебе расскажем, доверься нам.

Лана с грустью улыбнулась.

– Смотри! – голос Водара прервал ее воспоминания.

С того места, где они остановились, открывался вид на всю долину. Корабль сиял в лучах Светила, величественный, красивый. “Похож на птицу,” – подумала Лана.

– Он прекрасен! Как же он прекрасен!

Лане захотелось плакать от восторга, ее переполняли чувства – хотелось прикоснуться, прижаться к кораблю, раствориться в нем. Остатки сомнений исчезли – словно живой, он звал, манил: там, именно там она должна быть, на этом корабле, среди звезд!

– Надень, – Водар протянул массивный браслет – Не хочу, чтобы тебя видели раньше времени.

Сначала ничего не изменилось. Странно, как браслет может скрыть от посторонних глаз? Протянув руки вперед, Лана поразилась – она как будто растворилась, остались лишь

слабые очертания.

– Для стороннего наблюдателя тебя не существует. Даже следы и смятая трава искажаются. Звуки тоже, но все же постарайся не говорить пока.

“Интересно, а он видит меня? Как может быть уверен, что я иду рядом?” – но Лана не долго думала об этом – вокруг слишком много интересного!

Внутри корабля было тихо и пусто. Они прошли несколько коридоров. За одной из дверей находилась большая комната. “Хранилище,” – подумала Лана.

Водар подвел ее к контейнерам, похожим на сундуки, очень много, на первый взгляд больше сотни.

– Тут одежда, украшения, другие вещи, которые могут тебе понадобиться. Выбери все, что понравится. Сегодня представлю тебя совету, нужно, чтобы ты соответствовала статусу.

Лане понравилось серое платье, украшенное изысканным кружевом. Ткань незнакомая, легкая и тонкая, невероятно приятная на ощупь. Пришлось серьезно поломать голову над устройством застежки. Наконец, платье нежно коснулось тела. Лана стояла в нерешительности. Платье было настолько легким, казалось что его нет. Она прошла. Улыбнулась. Какая великолепная одежда! Лана покружилась, и складки юбки расправились, делая широкий круг, повторяя движе-

ния. Ей захотелось засмеяться, но помня предупреждение Водара, она лишь беззвучно похлопала в ладоши.

Обувь тоже оказалась удобной, и она сделала еще несколько поворотов, наслаждаясь тихим шорохом платья.

Настала очередь украшений. Лана никогда не видела такого великолепия! Глаза просто разбегались, сверкали неизвестные камни и металлы, украшения самых невероятных форм, назначение некоторых казалось совершенно непонятным. Внимание Ланы привлек ларец, стоявший в стороне. Открыв, она замерла от восхищения: внутри лежал небольшой обруч, изящный и тонкий. Его покрывали изысканные камни с мягким, благородным блеском. Как они отличались от тех, которые Лана видела раньше! Украшение такое безупречное, что даже боязно взять его в руки. Какой мастер создал такое совершенство? Невероятная красота! Как же его использовать? Подумав, она закрепила обруч на прическе, сожалея о том, что не может видеть, как выглядит со стороны. Ну, кажется, все!

Ожидая возвращения Водара, Лана осматривала хранилище. Так много всего! Шкуры незнакомых животных, посуда, ткани, непонятные предметы, большие кувшины, кажется, с чем-то жидким. Большинство вещей выглядели чуждыми, не соответствующими кораблю, как будто были собраны в разных мирах с непохожими культурами и образом жизни.

Дверь открылась, Лана сразу обернулась на звук.

Водар оценивающе посмотрел на девушку. Забытое воспоминание коснулось его, что-то очень знакомое в ее фигуре, этом платье, тиаре, в черных, слегка вьющихся волосах. Когда же он в последний раз видел тиару, украшающую женскую голову? Кажется, целую вечность тому назад...

Лана внимательно смотрела на него, пытаясь угадать реакцию.

– Да, хорошо, – сказал он, – идем!

– Скажи, мне важно о чем-то знать сейчас? Может, есть какой-то ритуал? Что говорить, мелочи какие-то важные?

– Кое-что есть, – Водар подошел и надел ей на шею цепь с плоским круглым украшением, – символ власти, печать главы совета.

– Скажи, а эта тяжеленная цепь обязательно?

Совет уже собрался в полном составе.

Причина встречи ни для кого не была секретом. О смерти главы знали все, и каждый мечтал услышать свое имя в качестве приемника. Конечно, место в совете тоже давало преимущества, но пост главы даровал почти неограниченные полномочия. Правитель Водар многое доверял владельцу печати, сам имея обыкновение погружаться в исследова-

ния или меланхолию, не вмешиваясь в государственные дела. Каждый из 23-х членов совета имел равные права, и выбор, отчасти, зависел от прихоти правителя, но Иттан считал себя наиболее вероятным избранником. Он уже продумал речь, которую скажет, получив печать, предвкушал, какие перспективы откроет ему новое назначение. Церемония обещала быть скромной, не то, что на Ксилерии, но он обязательно возьмет свое, после возвращения на родную планету. Гирлянды цветов, поющие женщины, музыка, окрашенное причудливыми узорами небо...

Разговоры стихли, как только в зал вошел Водар.

– Вы знаете причину, по которой я собрал вас. Обстоятельства не самые подходящие, однако настало время называть преемника.

Тишина стала звенящей, напряжение достигло предела.

– Лана, – негромко позвал он, и в зал уверенной походкой вошла красивая, высокая девушка, на серой ткани ее платья торжественно сверкала печать.

ГЛАВА 4

Довольный Водар сидел в кресле и наслаждался ароматным напитком. Много впечатлений принес ему сегодняшний день. Он резко выделялся из бесконечной череды скучных и однообразных дней, недель, лет... Все началось со случайного знакомства с Ланой. А случайного ли? Что-то не давало покоя, какая-то мелочь, но мелочь крайне важная. Он вспомнил:

– Кто ты?

– Я Лана, а ты?

Вот оно! Вот! – “Кто ты?” – Она ответила на чистейшем ксилерийском языке, говорила так, будто это язык ее детства. Но на Анаре никто не владел языком его планеты. Откуда же ты, девочка, так хорошо знаешь ксилерийский? И что на самом деле делала на тех болотах, почему не удивилась кораблю? Водар вызвал в памяти образ Ланы. Ее лицо выдавало интерес и любопытство – так случается, когда впервые видишь то, о чем уже слышал. Лана, Лана, кто же ты такая?

Водар с детства любил загадки, но эта казалась особенно захватывающей. На далекой малоразвитой планете, на болотах, недалеко от корабля он встречает девушку, которая совсем не испытывает перед ним страха, знает о полетах в космос и свободно говорит на ксилерийском. Вдобавок, она пы-

талась спасти его жизнь, и, почти не раздумывая, бросила все, чтобы улететь с ним. Да уж, очень интригующе!

Не разгадав толком загадку девушки, он с удовольствием вернулся мыслями в тот момент, когда неожиданно для всех представил Лану совету. Водар от души рассмеялся, вспомнив выражения лиц советников, особенно лицо Иттана, искореженное красноречивой гримасой. Здесь было все: крах надежд, обескураженность, гнев, – этот человек никогда не умел скрывать своих эмоций. Как неудачно для того, кто стремится занять столь высокую должность! А ведь Иттан так мечтал стать главой совета и уже "примерял" на себя цепь с печатью. Он охотнее отрубил бы себе ногу собственными руками, чем преклонил колено перед новым советником, или, лучше сказать, советницей, – довольно улыбаясь, подумал Водар.

И все-таки до чего отличная идея! Как девушка справится со своими новыми обязанностями, учитывая явно негативное отношение членов совета к ней? Думала, путешествие среди звезд – это мило и романтично? Ну-ну, посмотрим, как ты со своей загадочностью разберешься со всем этим. Водар глотнул еще немного напитка и оценивающе посмотрел на стакан – пожалуй, сегодня можно позволить себе еще немного.

Он усмехнулся, вспоминая, как его позабавила дерзкая

выходка Ланы с печатью. Веками эта тяжелая цепь с печатью являлась символом власти. А девчонка взяла и приколотла печать к излишне скромному для такого случая платью, выбранному среди приданого, которым жители Такии щедро снабжали своих дочерей. Водар расхохотался. Брошь! Она сделала из печати брошь!

Он снова посмотрел на стакан: да, удачный выбор, напиток превосходно подходит для такого случая!

Водар довольно улыбался, снова и снова вспоминая, в какой шок он поверг членов совета, представив нового главу. Лана! Такого никто из них не ожидал. Давно он так не веселился! Как удачно, что он провел ее на борт тайком, благодаря браслету – чуду инженерного искусства, теперь уже красующемуся на его руке. Браслет совмещал в себе множество функций, одна из которых делала его обладателя невидимым для окружающих, искусно манипулируя пространством.

С нетерпением Водар предвкушал дальнейшее развитие событий. Конечно, он немного подыграет Лане – не хочется, чтобы развлечение закончилось слишком быстро. Да и Иттан ни за что не откажется от желания заполучить заветный пост. Он его никогда не получит, но игра обещает быть увлекательной.

Арсул принадлежал к знатному и почитаемому на Ксилерии роду. Один из его предков служил главой совета, и семья гордилась этим достижением, стараясь соответствовать высокому статусу. Юноша с детства любил медицину, и его назначение на пост старшего медика корабля считалось в семье не менее почетным, чем полученное им несколько лет назад членство в совете. Великолепная родословная Арсула читалась даже в его аристократической внешности, элегантных жестах и бархатном голосе.

Должность досталась ему не только благодаря влиятельной фамилии. Он упорно трудился, занимался исследованиями, изучал прикладные науки и заводил полезные знакомства. Арсул великолепно разбирался в политических интригах и умудрился за всю жизнь не нажать ни одного серьезного врага. Сейчас же он пребывал в недоумении.

Странное решение Водара не давало ему покоя. И дело даже не в кощунственном попрании традиций, их то как раз Арсул и сам мало чтил, а в том, что во главе целой планеты поставили эту необразованную, пусть и смазливую девицу, подобранную на задворках Малого Круга. Все-таки Водару уже больше восьмисот лет, возможно, мозг перестал справляться со своими функциями. Опасно даже допускать такие мысли в отношении правителя, но других объяснений он не находил.

– Здравствуйте, – в дверях стояла Лана, – вы ведь Арсул, старший медик, я правильно запомнила?

– Да, чему обязан столь неожиданным визитом, плохо себя чувствуете? Первый полет на корабле может вызвать...

– Нет, нет, – прервала она его, улыбаясь, – спасибо за беспокойство, я к вам по другому вопросу. Мне нужны данные посмертного осмотра моего предшественника.

Арсул никак не ожидал такого вопроса и не успел скрыть удивления.

– Да, конечно, прошу вас, – он подвинул стул к информационному кубу.

Не важно, как и что думал о ней Арсул, сейчас от ее капризов могло зависеть многое, и не только в его жизни. Глава совета обладает практически неограниченной властью, в прежние времена этот пост всегда занимали только те люди, которым правитель доверял почти безгранично.

– Пожалуйста, присядьте рядом, думаю у меня возникнет несколько вопросов.

– “Несколько миллионов вопросов, ” – подумал Арсул, учтиво кивая и присаживаясь рядом.

Все оказалось не так. На удивление, Лана довольно хорошо разбиралась в медицине. Она и правда задавала много вопросов, но эти вопросы лишь подчеркивали ее осведомленность.

– Да, могу понять ваши сомнения, – наконец резюмировала она, – Действительно, эта смерть кажется странной. Несмотря на преклонный возраст, видимых причин для вне-

запной остановки жизненных циклов я не нахожу, как и вы.
А мы можем посмотреть тело?

– Да, оно здесь рядом, в усыпальнице...

Арсулу показалось, что его ноги стали ватными. Еще никогда мир так стремительно не переворачивался. Он снова посмотрел на Лану. Она красива, очень красива. Эти черты лица... Арсул вдруг подумал, что девушка похожа на женщин, изображенных на древних фресках. Он пытался понять, какой она расы, но в памяти одна за одной возникали лишь старинные картины.

Лана, слегка склонившись, смотрела на мертвое тело. Внезапно она подошла к Арсулу, на секунду ее глаза задержались на его голове.

– Скажите, Арсул, какого цвета ваши волосы?

– В-в-волосы? При чем тут мои волосы?

– Посмотрите внимательно, они всегда имели зеленоватый оттенок?

– Немедленно прекратите! Не ешьте и не пейте, это очень опасно, пища может быть отравлена! – почти прокричала Лана, когда они с Арсулом вбежали в столовую. – Арсул, осмотрите всех, пожалуйста.

– Да, у них тоже, такой же оттенок волос, – сказал он.

– Вы отвечаете за продовольствие? – обратилась она к повару.

Арсулу даже стало жаль его. Дрожащими губами, он едва выдавил тихое “да”.

Крупные капли пота выступили на лице повара.

– Я ни в чем не виноват, – бросился он на колени, – ничего, ничего такого не делал!

– Встань, пожалуйста, – мягко произнесла Лана и почти нежно коснулась его плеча, помогая подняться. – Скажи, за последние десять дней не появлялась на борту новая пища или напитки?

– Да, – почти шепотом ответил тот, – восемь дней назад мы получили большой запас продовольствия на Ракулле.

Лана и Арсул стояли перед Водаром.

Она разделяла подозрения, что глава совета умер не своей смертью. Да, он был стар, очень стар, но медицинские файлы говорили о безупречном для такого возраста здоровье. Казалось странным, что он умер внезапно, без видимой причины. Осматривая тело, она заметила чуть измененный цвет волос и подумала о яде.

“Ираш,” – сразу же вспомнил Водар, – древний яд, который невозможно обнаружить, единственный признак – едва заметный зеленоватый оттенок волос. Старый советник был

слаб и умер первым. Арсул проверил экипаж и обнаружил признаки отравления у каждого. Один – два дня отделяли корабль от печальной участи “корабля смерти”. Ираш действует не сразу. Попадая с пищей или водой, постепенно накапливается в организме, пока доза не станет смертельной. Несколько сотен лет не было слышно об отравлении этим ядом. Неудивительно, что медики не знали о нем, да и сам Водар вспомнил о его существовании лишь сейчас.

Ираш можно найти только на одной планете Малого Круга – Ракулле, именно там корабль останавливался для сбора дани перед высадкой на Анаре.

– Корабль движется дальше по своему маршруту. А ты, – кивнул он в сторону Ланы, – завтра отправляешься со мной на Ракуллу. Примешь участие в карательной операции. Не давая девушке опомниться, Водар вышел.

На непокорившихся планетах время от времени происходили мятежи, но попытки избавиться от ига Ксилерии были смешны и по-детски наивны. Технологии завоевателей настолько превосходили достижения остальных, что причинить им хоть какой-то ущерб было почти невозможно. Надо отдать должное изобретательности ракуллийцев – яд, какое изящное решение!

Однако, Ракулла – важный перевалочный пункт, одна из хорошо развитых и плотно населенных планет и основной

поставщик продовольствия для полетов. Водар задумался о наказании – потеря такого стратегически важного пункта могла создать немалые трудности – придется уменьшить масштаб разрушений. Что ж, он позаботится, чтобы планета вздрогнула от наказания, этот урок они не забудут!

Все утро Водар учил Лану пилотированию. Наконец, он позволил ей установить курс на Ракуллу. Не идеальный, но вполне приемлемый. Летели в тишине. Лана бродила в своих мыслях, то тягостных, то возбужденно-любопытных; восторг сменялся беспокойством или глубокой печалью, и снова вопросы зажигали в ее глазах огоньки. Девушка не прятала свои эмоции, и Водар с интересом наблюдал за ней, пытаясь догадаться, о чем она думает.

– Скажи, – спросила Лана, – планеты невероятно далеко друг от друга, но мы достигнем Ракуллы в течение суток. Значит, должны нестись с невероятной скоростью, но я совсем не чувствую движения.

– Пространство прерывисто. Оно состоит из квантовых ячеек микроскопической длины и может изгибаться. Мы научились собирать его в складки и перемещать, точнее проталкивать предметы внутри них. На самом деле, это не корабль перемещается в космосе, а пространство перемещается по отношению к кораблю.

Лана попыталась представить себе, как это может выглядеть. В воображении она нарисовала корабль, окруженный мириадами связанных друг с другом крошечных клеточек, которые пытаются собраться в складки, словно бесконечный чулок, который никак не наденется на ногу.

– Значит, чем меньше корабль, тем быстрее он перемещается в заданную точку, ведь нужно будет исказить гораздо меньшую площадь пространства?

– Да, скорость перемещения зависит от размеров объекта.

– Это не давало мне покоя. Мы покинули Анару почти сутки назад, а до Ракуллы дальше в четыре раза, но ты сказал, что лететь до места назначения меньше суток. У меня никак из головы не выходило, теперь все сходится – быстрее, потому что на маленьком корабле дорога занимает меньше времени.

– Малые корабли передвигаются примерно в пять раз быстрее главного корабля. От Ксилерии до края Малого Круга можно добраться за семь дней, если нигде не останавливаться.

Подумав, Лана снова спросила:

– А браслет, с помощью которого ты сделал меня невидимой, работает по такому же принципу?

– Да, технология та же, только ты двигалась в небольшом искажении, невидимом со стороны внешнего наблюдателя.

Она удовлетворенно улыбнулась.

– А на какой самой необычной планете ты бывал?

Водар вспомнил, как в детстве с отцом посещал Поющие Скалы. Совсем не далеко, в трех часах лета отсюда. Эта планета, действительно уникальна, а корабль вернется в этот сектор только через 72 года. Внезапно Водара охватила ностальгия. Дважды, еще до изобретения микророботов, они с отцом бывали на Поющих Скалах. Это место до сих пор хранило светлые, ничем не омраченные воспоминания. Ему снова захотелось пройти босиком по бесконечным пескам, вдохнуть запах воды, насладится чарующими звуками планеты.

– Измени-ка курс на 19 градусов, вектор 4!

Лана с ликованием посмотрела на Водара и, не глядя на консоль, начала прокладывать курс. В тот же миг, перехватив его взгляд, быстро склонилась над панелью и с видом прилежной ученицы стала медленно и аккуратно менять направление.

Планета Поющие Скалы была полностью покрыта водой. Единственный материк, узкий, как змея, многократно обвивал планету. Водар и Лана вышли на серый песок. Вдоль поверхности суши, по центру, высились скальные образования

в форме кристаллов, внутри которых были полости. Воздух, двигаясь в них, создавал причудливые звуки: скалы пели! Мелодия была умиротворяющей и чарующей. Шорох песка и шум легких волн аккомпанировали скалам. Эту песню планета пела тысячи лет, ничего не поменялось и не произошло в этом загадочном мире.

Лана заворуженно слушала, песня все лилась и лилась, последние следы печали сменились улыбкой, а затем и задорным смехом.

– Скажи, а в море водятся животные?

– Планета полностью безжизненна.

Девушка сняла брошь главы совета, туфли и шагнула в воду.

– Она такая теплая, ты когда-нибудь плавал здесь?

– Нет, не плавал.

“Странно, – подумал он, – даже не приходило в голову. Тут мы с отцом бродили по песку, обсуждали научные теории, строили планы и решали задачи. Это было место для разговоров по душам – здесь мы открывали друг другу тайные мысли, делились самым сокровенным...”

Резкий всплеск воды прервал его воспоминания. Лана со смехом вынырнула из воды.

– Как здорово! Ну, что ты стоишь, давай, прыгай в воду! Ее смех был такой заразительный, Водар шагнул к воде. Волна накрыла ноги и, словно приглашая с собой, скатилась обратно в океан.

Два человека смеялись и резвились в водах Поющих Скал, плескались, ныряли, брызгались друг на друга. Ветер подхватывал их звонкий смех и вплетал в свою мелодию. Водар не заметил, как поддался эйфории и уже не мог, не хотел остановиться. Он чувствовал себя снова юным, полным сил и надежд.



Выбравшись на берег, они лежали на песке, глядя на бес-

конечно чистое небо. Водар рассказывал Лане сначала о планете, потом о ее спутниках, шесть из которых красовались на небосклоне, о Малом Круге. Потом они помолчали, он закрыл глаза и, наконец, уснул.

Сквозь сон он слышал пение Ланы, ее голос сливался со звуками ветра, волн и песка красиво и трогательно.

Внезапно браслет мягко сжал запястье. Водар проснулся. На экране появилось сообщение от корабля, направленного на Ракуллу чуть раньше. Он ждал его позже – надо же, не заметил, как потерял счет времени. Оглянулся в поисках Ланы.

– Нам пора!

– Уже? Как жаль, эта планета действительно восхитительна!

Она направилась к кораблю.

– Скажи, а можно сохранить песню скал, взять с собой? Мне хотелось бы послушать ее снова.

Водар кивнул и дотронулся до браслета, Лана с восторженной завистью взглянула на чудо – браслет и улыбнулась.

– Откуда ты узнала про ираш? – внезапно спросил он.

– Мне рассказал старик, живущий по соседству, – едва вздрогнув, ответила она.

– Тот самый старик, что научил тебя ксилерийскому? Тот самый, который научил тебя пилотировать?

– До встречи с тобой я никогда не летала на кораблях, – глядя прямо ему в глаза, спокойно ответила Лана.

“Как бы не так!” – подумал Водар,– “Ничего, я не тороплюсь.”

ГЛАВА 5

Какое-то время они летели молча.

Лана собиралась с мыслями – ее тяготила цель полета на Ракуллу. Сейчас она чувствовала стыд за недавнюю радость и смех на Поющих Скалах, словно танцевала и пела на могилах.

С одной стороны, Лана понимала гнев Водара: если бы не ее случайное появление на корабле, сейчас все члены команды были бы уже мертвы. Никто не разбудил бы несколько тысяч девушек, находящихся в долгом сне. Без управления корабль никогда не достиг бы точки назначения. С другой стороны, она понимала и ракуллийцев. Они решились на такой серьезный шаг, желая избавиться от тягостного бремени настолько, что не пожалели даже своих дочерей – девушек ведь тоже ждала смерть. Кто прав, а кто нет, зависит лишь от того, на чьей стороне ты находишься.

Лана открыла файлы планеты в информационном кубе. 96 крупных городов и сельские поселения вокруг них. Обширная и развитая сеть дорог, хорошо налаженная торговля. Население сосредоточено на юге самого большого материка, вдоль берега крупная горная гряда. Океаны, отсутствие мореплавания и несколько больших, необитаемых островов.

– Каким будет наказание? Как все будет происходить?

– Менее красочно, чем хотелось бы.

Водара огорчало то, что придется сдерживать свою ярость, но ничего не поделаешь – планета была стратегически важной.

– Однажды я видела казнь. Говорили, что человек ограбил и убил семью. Но он плакал, кричал, что невиновен. От этих воспоминаний у меня до сих пор сжимается сердце. Что, если это ошибка, если убийцей был не он?

– Преступники всегда говорят о невиновности. Каждый хочет творить то, к чему его влечет и не хочет, а часто и не представляет последствий своих поступков. Можешь успокоить свою совесть, подозреваемые были допрошены. Они точно виновны.

– Разве не может человек оговорить себя под пытками, сказать что угодно, лишь бы прекратить страдания?

– В пытках нет никакой необходимости, это скорее для удовольствия после получения признания.

Лана вздрогнула: как он может говорить об удовольствии? Боль и страдания других людей она воспринимала почти так же остро, как свои и очень огорчалась, когда не могла оказать кому-то помощь.

– Допрос проводится в поле с помощью особо сгенерированных звуков. Их сила и вибрация влияют на мозг, стимулируя отдельные его зоны. Невозможно не ответить на вопрос, невозможно солгать. Эта технология оттачивалась столети-

ями. Что касается Ракуллы, сразу же после твоего доклада я отправил корабли и специально обученную команду. Правители всех 96 поселений подверглись допросу. В результате обнаружился сговор 74 из них. Все виновные и их семьи будут казнены, как только мы прибудем на планету.

– Семьи?

– Ни к чему тебе привыкать к состраданию! – повысил голос Водар, начиная раздражаться. – Ты тоже могла бы уже умирать от яда, если бы не твой вымышленный старик с древними знаниями. Эту планету стоило бы залить огнем, уничтожить каждого, истребить это отродье навечно! Единственное, что стоит между моей яростью и этой жалкой планеткой, ее важное положение в секторе!

Лана снова посмотрела на куб. Изображение планеты занимало весь экран.

– Если ты хочешь устроить эффектную казнь, показательную и запоминающуюся, то у меня есть одна идея.

Водара было сложно удивить. Ему претили заседания, разговоры, собрания. Он уже давно с легкостью читал людей, их мотивы, тайные желания, сокровенные мысли. Все отражалось в лицах, движениях, тоне голоса. За прошедшие столетия за ним закрепилась слава “читающего мысли”. Даже если и находились желающие что-то скрыть, разоблачения были быстрыми. Но Лана... Совершенно спокойна, как тогда, на Поющих Скалах. Любопытно, что она задумала. Водар пожалел, что на самом деле не имеет такой способности,

читать мысли. “Да, – подумал он, – даже если подвергнуть ее звуковому допросу, вряд ли это поможет. Будет говорить много и охотно, чистую правду, только получить ответ на вопрос не получится...”

– Детали?

– Никаких. Гарантирую, незабываемый и очень наглядный урок для жителей всех 96 областей. Я собственноручно осуществлю казнь.

Водар удивленно смотрел на Лану. Очевидно, она действительно хотела сделать это, но почему?

– Ты считаешь, что проведешь казнь более гуманно?

– Во-первых, я верю, что результаты допроса были точными. Эти люди виновны в убийстве советника и почти состоявшемся убийстве членов команды и девушек. Примем также во внимание твое желание преподнести урок, чтобы пресечь подобные случаи в будущем и избежать невыгодных нам опустошений. Во-вторых, ты назначил меня советником. Но моя власть не стоит ничего, потому что прямо сейчас, каждый из членов совета обдумывает мое свержение. Демонстрация силы укрепит мое положение и оправдает твое решение назначить меня на эту должность. Готов доверить мне решение этого вопроса?

– Игра становится все более интересной, – с улыбкой ответил он.

В небе над Ракуллой висели ксилерийские корабли. Мятежников переправили в центральный торговый город и связанных погрузили на корабль, которым управляла Лана. Не было ни одного ракуллийца, который не следил бы сейчас за этим страшным полетом.

Достигнув скал, корабль завис в воздухе, несколько секунд ничего не происходило. Внезапно многоголосый вопль прервал напряженную тишину. Из открытого люка корабля вниз, на острые скалы падали тела мятежников. Зрители оторопели, они стояли молча, подавленные и сломленные. Урок удался – страшная картина искореженных тел, которые никогда не будут преданы покою, надолго запомнится мятежной планете.

“Умничка девочка, какая изобретательность!” – Водар взглянул на корабль, который нырнул за скалы и скрылся из вида. “Вот теперь все правильно, ” – он понимал, ей надо побыть одной.

– Папа, зачем он это сделал?

– Видишь ли милая, быть правителем – особое бремя. Самые мудрые никогда и никому не показывают своих истинных чувств. С одной стороны, правитель должен казаться более жестоким, чем есть на самом деле, а с другой – один или два его недостатка должны вызывать иронию подчиненных. Так достигается гармония между страхом и любовью.

вью народа, уважением и принятием правителя как себе подобного, того, кто может ошибаться, как обычный человек. Сложная техника. Тот, кто овладевает ею, становится по-настоящему великим.

– Но папа, как же те люди, их вина ведь не так существенна, разве они достойны смерти?

– А разве они умерли?

– Но ты сказал...

– Лана, я сказал тебе лишь то, что вошло в исторические записи, милая.

В плане Ланы было лишь одно слабое место. Теоретически деформатор пространства можно настроить на отбрасывание теней. Она еще не до конца разобралась в технологии, но идея казалась осуществимой. Главная сложность в том, чтобы алгоритм искажений отвечал ее задумке. Все оставшееся время полета с планеты Поющих Скал Лана провела за расчетами.

Когда осужденных на казнь погрузили на борт, Лана подняла корабль в воздух, сердце бешено колотилось. Получится, должно получиться, – зависла над скалами. Сейчас! Она смотрела в информационный куб. Он показывал изображение корабля так, как его видели зрители. Наконец, Лана запустила алгоритм. Секунда – да! Куб показал падающие тела. Получилось! Шумно выдохнув, она несколько секунд справлялась с волнением. Ну все, теперь на остров!

До смерти напуганные люди спустились с корабля на берег.

– Вы виновны, ваши семьи нет. Понимаю, почему вы приняли такое решение, но не оправдываю. Не знаю, как бы я поступила в такой ситуации, наверное, тоже пыталась бы бороться. Ракулийцы считают вас мертвыми, теперь тут ваш новый дом. Это большой плодородный остров, здесь достаточно всего для выживания. Я оставлю кое-что нужное из инструментов и припасов. Условия не те, к которым вы привыкли, и не просто будет к ним приспособиться, но жизнь на острове лучше, чем смерть.

Только что заново рожденные, почти три сотни человек заворуженно смотрели вслед улетающему кораблю.

ГЛАВА 6

После отлета с Ракуллы Лана почти все время проводила за информационным кубом. Изучала данные сосредоточенно и внимательно, ни одной эмоции – лишь изредка на ее лице проскальзывали признаки интереса и удивления. Водару очень хотелось услышать ее смех, как тогда, на Поющих Скалах, увидеть восторг в ее глазах. Неужели Ракулла сломила девушку? Сейчас он был готов променять все, что имел, на способность заглянуть в ее мысли.

Он вернулся к работе. Вот уже три дня Водар собирал браслет, точную копию своего. Ему хотелось порадовать Лану, он представлял, как девушке понравится подарок: ее радость, горящие от восторга глаза! Внешне браслет был почти готов, но для полного технического оснащения требовалось время. Водар украсил сложный прибор ламаритами – эти камни кажется полюбились Лане, ведь из сотен украшений она выбрала тиару именно с ними. Ламарит с самых древних времен неспроста считался королевским атрибутом – ни один другой камень не шел ни в какое сравнение с их торжественным и благородным блеском. Не черные, скорее темно – серые, они мерцали изнутри, сливаясь в удивительной гармонии с металлом. Водар неожиданно для себя подумал, что у этих камней и Ланы было что-то общее.

Он вспомнил их первую встречу. Кстати, а ведь он так и не проверил, по-прежнему ли его влияние на женщин так пагубно? Он и хотел знать ответ и страшился правды. Лана чем-то увлекла его, и, если теперь он свободен, как это повлияет на его жизнь? Изменится ли его отношение к ней? А какое, собственно, у него отношение? Что именно он чувствует к этой девушке? Любопытство?..Интерес?.. Или его влекут эти ее маленькие тайны? Можно ли это назвать влюбленностью? Нет, точно нет! Так кто же она для него – загадка, развлечение или что-то еще?

И что происходит между двумя людьми? Как вообще рождаются чувства, от чего они зависят? Водар с удовлетворением решил для себя, что давно вышел из возраста романтики и ничто не мешает ему беспристрастно наслаждаться развитием событий.

За эти дни Лана узнала многое о родине Водара. Ксилерия ее очаровала!

Единственный материк, испещренный реками, окружал бескрайний океан. Противоположную часть планеты покрывала ледяная шапка, благодаря которой климат всегда был мягким и приятным. Ученые кропотливо преобразовали каждый кусочек Ксилерии, большинство областей которой раньше были совсем не пригодны для жизни. Теперь же каждый клочок земли радовал обильной, пышной растительностью, которую населяли многочисленные животные. Лана

даже не стала читать обо всем разнообразии – это могло занять неделю и даже больше! Четырнадцать областей производили продукты питания. Если бы не технологические усовершенствования, можно было бы сказать, что их основная деятельность – сельское хозяйство. Еще четыре региона занимались исключительно образованием, медициной, наукой и развлечениями. Столица – одноименный город Ксилерия, культурный и исторический центр планеты, располагалась в наиболее удачном с географической точки зрения месте, чуть севернее центра материка, и многочисленные реки связывали город со всеми 19-ю областями.

Особенно удивило Лану социальное устройство Ксилерии. Законы здесь защищали права мужчин. Женщины могли пользоваться транспортом, получали медицинское обслуживание, но целиком зависели от мужей. Мужчина, выбравший жену, лично отвечал за ее благополучие. Правда, женщины получали небольшое материальное пособие на свои нужды из доходов планеты, но... Больше шестисот лет не было ни одного случая, когда женщина занималась чем-то, кроме домашнего хозяйства. Вдовы, которых было крайне мало, либо снова выходили замуж, либо жили на пособие и дотацию от своих сыновей. Лане хотелось, чтобы женщины имели право на образование, могли изучать науки, искусство, и сами решали, чем хотят заниматься.

Как глава совета, Лана могла изменить большинство законов по своему усмотрению. Лишь отдельные, особо важные решения, требовали непосредственного участия самого Водара, которому, как оказалось, больше 800 лет! Ну и дела, а ведь по нему и не скажешь! Лана задумалась, а сколько лет ей? Дни просто текли своим чередом. На Анаре не только не было смены времен года, как на Ксилерии или Ракулле, но и вообще не вели счет циклам, как на большинстве других планет. Возможно, из-за особенностей атмосферы, которая крайне редко позволяла увидеть звезды, или потому, что на Анаре всегда было лето и не существовало никаких значимых ориентиров для ведения счета времени. Анарийцы просто жили, не обращая внимания на количество прожитых лет.

Работа главы совета во время полета не отнимала много времени, и, чтобы не скучать, Лана решила прочесть дневники своего предшественника – хотелось понять, чем занимался он. Записи безвременно ушедшего главы совета содержали очень полезную информацию, которую нельзя узнать из куба. Оказывается, все 23 члена совета, куда входили и 19 глав областей, находились на корабле. Скорее всего, это связано с тем, что каждый входящий в совет, хотел быть как можно ближе к главному событию в жизни планеты – распределению женщин по областям. Советники хотели контролировать процесс, поскольку женщины были основной валю-

той Ксилерии. Непосредственно распределение было на плечах главы совета, теперь уже Ланы, и это была очень важная обязанность. Некоторые планеты считали честью отдавать своих женщин на Ксилерию, некоторые даже боролись за это право, предоставляя знатных, образованных и благородных представительниц. Такие женщины создавали благоприятную обстановку для своих мужей и процветания области в целом. Другие женщины, привезенные силой, сложно адаптировались в новой ситуации. Это вызывало немало трудностей, и, конечно же, создавало напряженную обстановку не только в семье.

Лане хотелось исправить ситуацию с неравными правами женщин, и уже появилось несколько идей, как это можно сделать, но она решила не торопить события и для начала познакомиться ближе с каждым из членов совета. Лана уже поняла, насколько важен для этих людей статус, и, чтобы не создавать разногласий из-за неправильной очередности, после долгих раздумий решила встретиться с членами совета по старшинству – единственному нейтральному признаку.

Самым старшим членом совета был Зихан. Его отец дружил с предшественником Ланы, и Зихан не мог не понимать, что теперь его положение стало весьма шатким. Поэтому приглашение на персональный разговор он счел хорошим знаком. На корабле был небольшой сад. Отличная

идея, чтобы не сойти с ума за три месяца полетов – там Лана и назначила встречу. Ей приглянулась скамеечка недалеко от искусственного водопада. Инженеры постарались, разрабатывая этот уголок отдыха. Временами налетал приятный легкий "ветерок", доносящий едва уловимый запах цветов и травы, раздавался щебет птиц и слышался шорох листвы. Свет падал так натурально и мягко, что временами казалось, будто над головой действительно проплывают облака.

Зихан изучающе смотрел на Лану.

– Любопытно, я поначалу не мог найти вразумительного ответа, почему он назначил вас на эту должность. Мне казалось, это всего лишь блажь уставшего от скуки человека. Да, да, возраст позволяет мне быть более откровенным, чем следовало бы. Но я, как и все, восхищен вашими действиями на Ракулле, восхищен! А после этого приглашения, признаюсь, вообще зауважал вас. Мудрый, очень мудрый выбор! Я именно тот человек, который поможет вам освоиться в “темных водах” политических интриг.

– Благодарю за лестные слова и откровенность! Уверена, что каждое ваше слово взвешено и тщательно обдуманно, – Лана мило улыбнулась. Не стану скрывать, такая же беседа ожидает всех членов совета, и, уверена, “темные воды” станут еще глубже и темнее, – продолжая улыбаться и глядя прямо в глаза Зихану, ответила Лана.

– А вы, действительно, загадка! Ставите в тупик, – уже без

иронии ответил Зихан.

– Ну что ж, теперь, когда мы закончили обмен любезностями, обсудим насущные вопросы?

Беседа продолжалась долго. Зихан был раздосадован – он сказал больше, чем планировал, и совершенно не приблизился к разгадке цели встречи. Откуда вообще взялась на их голову, эта девица?! Интересно, можно ли ее подкупить и чем? Ему хотелось обсудить все с другими членами совета, но он решил не спешить, пусть они тоже выболтают свои секреты.

Лана возвращалась в комнату и мысленно благодарила родителей. Политика никогда не была ее любимым предметом – не понимала, как все эти уловки и махинации могут пригодиться в жизни. Она улыбнулась, вспомнив, как прогуливалась с мамой по берегу реки.

– Запомни, Лана, люди, наделенные властью всегда лгут! Любой важный разговор они начинают с лести. Делают вид, что знают больше, чем кажется, и тщательно скрывают то, что действительно знают, чтобы использовать это против собеседника.

– Но как же тогда можно с ними общаться? Как вообще можно о чем-то договориться?

– Все просто: если знать, чего они хотят на самом деле и чего они не хотят.. Держи это в уме и сможешь легко иг-

рать по их правилам – говорить то, что ожидают от тебя услышать, и обещать немного меньше, чем им нужно.

– Как сложно понять.

– Ничего, милая, разберешься. Для начала прочитай внимательно запись этих переговоров. Потом обсудим, как вели себя участники, и ты увидишь все их уловки и слабости.

– Да, мамочка.

Внезапно кто-то схватил ее и прижал к переборке. Длинные, тонкие пальцы нападающего больно сжали запястья. Лана еще при первой встрече запомнила это вытянутое лицо с острыми скулами.

– Иттан, ты потерял рассудок?

– Думала, можно так просто обойти меня? Сначала украла мой, по праву, пост, теперь за моей спиной договариваешься с моим же врагом? Сейчас я скажу тебе, как все будет, ты сделаешь все правильно, иначе...

Слова застряли в горле – Иттан вдруг почувствовал, как потерял опору, тело обмякло, ему показалось, что накрыла волна, и он, как вода из кувшина, стек на пол. Иттан не мог понять, что такого сделала Лана и почему он упал, попытался встать, но девушка держала его руку в таком положении, что он не мог пошевелиться.

– Давай лучше поступим по-другому: я тебе расскажу, как все будет. Иттан, услышь меня, я тебе не враг и не собираюсь с тобой ссориться, мстить, ущемлять в правах или как-

то еще портить тебе жизнь. Я очень рассчитываю, что ты совладаешь со своими чувствами и обидами, станешь достойным правителем своей области, и мы сможем наладить нормальные рабочие отношения. Ты понял мою позицию?

– Да, – злобно прохрипел Иттан.

– Скажи, пожалуйста, что ты понял?

– Быть достойным правителем...

– Хорошо, и не делай так больше! Думаю, за нападение на главу совета тебя может ждать более чем суровое наказание, не говоря уже о потере твоего, так горячо любимого положения и статуса.

Все еще негодуя и пытаясь совладать с волнением, Лана открыла дверь своей комнаты и вздрогнула от неожиданности. Ее ждал Водар.

– Прокатимся?

Лана не нашлась, что сказать, лишь растерянно взглянула на него.

– Не хочешь рассказать, что случилось?

– Хочу, но чуть позже, сейчас мне точно не хочется об этом говорить.

– Тогда тебя порадует поездка. Не Поющие Скалы, но тебе понравится.

– Когда отправляемся?

– Прямо сейчас!

Лана с радостной улыбкой кивнула.

Водар остановил корабль и отключил освещение.

Все пространство было усыпано бесчисленными звездами разных размеров, которые просвечивали сквозь причудливой формы дымку. Первыми бросались в глаза большие нежно-розовые пузыри, частично более плотные, частично почти прозрачные. Их пронизывали длинные бирюзовые изогнутые нити. Легкие, прозрачные голубые облака смешивались с нитями и пузырями и, словно кружась в танце, оставляли спиральный след, который таял, разлетаясь разноцветными искрами. Часть дымки рассеялась, и только едва заметный оттенок напоминал о ней. Черная гладь космоса казалась праздничной и величественной. Лана никогда не видела ничего столь же поразительного. Зрелище такое пленительное, что невольно наворачивались слезы восхищения.

– Невероятно... – прошептала она, – что это?

Водар был доволен, Лана, по-прежнему, способна восхищаться!

– Так и знал, что тебе понравится. Мы называем это явление “звездным туманом.” Таких красивых мест немало, все они разные, и каждое по-своему уникально. Многие ученые занимаются их изучением. Такие туманы есть почти по всем направлениям, когда будем пролетать мимо, я покажу тебе еще, и не один.

Лана восторженно вздохнула и повернулась к Водару.

– Спасибо тебе! Я так благодарна, очень! Эти несколько дней на корабле, все, что я видела, так удивительно! Если бы ты не забрал меня с собой, какой была бы моя жизнь? Я даже не мечтала увидеть все эти прекрасные планеты! Страшно представить, что я могла бы остаться на Анаре...

– А как ты вообще там оказалась?

– Я там родилась.

– Но ведь ты не анарийка, кто твои родители?

– А, все не оставляешь попыток? – смеясь ответила Лана.

– Нет, и не оставлю, даже не надеюсь. Так когда ты мне все расскажешь?

– Все – никогда, но кое-что, может, и расскажу, но только после того, как ты покажешь мне все красивые места в Малом Круге.

– Так ты меня вздумала шантажировать?

Она состроила забавную рожицу, и они расхохотались.

ГЛАВА 7

Арсул думал о Лане. После ее отлета на Ракуллу они не виделись. Безупречное здоровье девушки не оставляло ему поводов для встреч. По кораблю ходили разговоры об ее участии в казни. Истории рассказывались такие красочные, с подробностями такими разнообразными и противоречивыми, что отличить правду от вымысла было невозможно. Сам Арсул не сомневался, что Водар принудил Лану к этим зверствам, и она невероятно страдает. Как же ей сейчас тяжело, ведь на корабле у девушки нет ни одного друга! Воображение Арсула рисовало мрачные картины: темная комната, на полу полная отчаяния и одиночества сидит Лана. Крупные слезы текут по ее щекам, она нуждается в утешении, сочувствии, хочет услышать хоть одно ласковое слово, но никого нет рядом, его нет рядом! Задумавшись, Арсул брел по коридорам корабля, пока с удивлением не обнаружил, что стоит прямо напротив комнаты Ланы. Почему-то ему стало страшно. Зачем он пришел, что скажет? Недолго постояв в нерешительности, он уже повернулся, чтобы уйти, но образ безутешно плачущей девушки вновь придал смелости, и Арсул постучал.

Дверь открылась. В ореоле света стояла Лана, спокойная и собранная, без малейших признаков слез и отчаяния.

– Арсул?..

– Я хотел спросить..., поинтересоваться..., точнее пригласить... Вам ведь, наверное, еще не показали корабль? Я пришел предложить экскурсию.

– Экскурсия по кораблю – прекрасная идея, но, думаю, со стороны наша совместная прогулка может выглядеть двусмысленно, а мне совсем не хочется провоцировать неуместные разговоры и сплетни.

– Да, конечно, я об этом не подумал.

Арсул почувствовал себя неловко. Только сейчас он обратил внимание на то, что Лана не пригласила его войти, а наоборот, сама вышла из комнаты. Внезапно он увидел стоящего поодаль человека.

– Иттан? – догадалась Лана, заметив, как изменилось лицо Арсула.

Она повернулась в сторону второго неожиданного гостя и помахала ему, приглашая подойти. Ей захотелось рассмеяться – настолько удивленными и растерянными были Иттан и Арсул. Но она решила не смущать их еще больше.

– Ну, теперь нас трое, и, если вы оба не заняты, можете показать мне корабль, я ведь нигде не была, кроме этого уровня, да и то не заходила дальше сада с водопадом.

Внутри корабль удивлял не меньше, чем снаружи.

На нижнем ярусе располагались деформаторы пространства, установка искусственной гравитации и двигатели для

полетов на малые и большие расстояния. Там же находились блоки фильтрации и преобразования воздуха, генераторы воды, регуляторы нагрева и охлаждения внутренней среды – самое разное оборудование для жизнедеятельности корабля.

Лана уже знала технологию полета, но только в самых общих чертах. Теперь же она увидела, как выглядят сами механизмы. Больше всего удивила система управления деформацией пространства. Все это очень интересовало Лану, но пока она не нашла времени вникнуть глубже в суть процесса. Водар уже объяснял ей, что пространство прерывисто, состоит из микроскопических ячеек, и оно настолько эластично, что его можно растянуть, а можно собрать в складки. Лана представляла себе, что любой предмет как бы раздвигает, расталкивает эти ячейки, занимая освободившееся место. Девушке было любопытно, что происходит, когда пространство сминается кораблем, и в одну из складок попадает крупный объект, как на него влияет искажение? С одной стороны, влияние не должно быть очень сильным, ведь предмет находится в окружении ячеек, которые сами по себе никакого давления не оказывают, и после разглаживания складок объект остается на своем месте, в той же точке, где и был. С другой стороны, какое-то влияние скорее всего есть, иначе, почему эта технология применяется только на определенном расстоянии от планет? Теоретически Лане весь процесс был понятен, казался логичным и простым. Но как техниче-

ски происходит деформация – вот что по-настоящему интересно и любопытно. Деформатор представлял из себя круглую, примерно в руку толщиной трубу, расположенную внутри всей обшивки корабля. На некотором расстоянии друг от друга эту трубу прерывали большие круглые шары, которые имели выходное отверстие наружу, за пределы корабля. Лану очень удивил размер устройства, она ожидала, что прибор окажется намного крупнее. А еще появилось много новых вопросов, например, что находится в трубе и почему это нечто таким образом влияет на пространство, что способно сжимать и складывать его... Но ни Арсул, ни Иттан толком ответить на эти вопросы не смогли – механика не была их специализацией. Все, что они знали – управление происходит через консоль навигации на мостике корабля.

Большую часть технического яруса занимал генератор антигравитационного поля. Он представлял из себя пару вращающихся в разные стороны плоских дисков. Лана, как и ее провожатые, знала о работе прибора лишь в общих чертах. При взлете с поверхности планеты эти диски создают экранирование от гравитации, это позволяет кораблю легко оторваться от планеты. Чтобы поднять огромный корабль за пределы притяжения, двигатели работали с минимальной мощностью. А для тех, кто внутри корабля, действовал обратный эффект – те же диски создавали искусственную гравитацию.

Какое-то время Лана наблюдала за вращениями дисков. Было что-то умиротворяющее в их движении и звуке, который они издавали. Вблизи ощущалось чуть более сильное давление, чем в других частях корабля. Лана подумала, что позже обязательно найдет время и прочтает в кубе все, что только сможет найти и про деформаторы, и про гравитацию.

Посещение технического уровня немного обескуражило ее спутников, сферы их знаний находились в других областях, и хотя они оба были весьма эрудированы, но временами не могли внятно и толково ответить на вопросы Ланы. Ей даже стало немного жаль своих экскурсоводов, облегченно выдохнувших, когда они покидали нижний уровень.

Увидев следующий ярус, Лана вспомнила, как выбирала платье в свой первый день на корабле. Второй уровень представлял из себя гигантские хранилища, в которых были собраны продукты питания, товары, полученные в ходе цивилизованной торговли с другими планетами или отобранные насильно, приданое увезенных девушек – обычно его давали такийцы. Также здесь хранились природные богатства, добытые на необитаемых планетах – корабль изредка делал там остановки и забирал все, что мог увезти. Особой необходимости задерживаться в хранилище не было, и Лана со своими спутниками поднялись выше.

А к посещению третьего уровня она готова не была: именно здесь стояли ряды прозрачных капсул со спящими девушками. Их оказалось неожиданно много! Зрелище настолько впечатлило ее, чувства сбились, смешались. На некоторое время Лана замерла, пытаясь понять и уравновесить их. Одно дело знать обо всех этих девушках и совсем другое – увидеть. Лана вспомнила полет кораблей над Анарой, свой страх. Возможно, где-то здесь спят девушки, которых она встречала, даже те, с которыми была знакома. Ей стало не по себе. Появилось желание поскорее убежать и забыть увиденное. Несколько секунд понадобилось Лане, чтобы взять себя в руки. Она понимала – без этих женщин Ксилерия обречена. Страшно подумать, что все технологии и удивительные достижения просто исчезнут буквально за одно поколение, планета опустеет, и не останется никого, кроме Водара. От этой мысли сердце Ланы сжалось: как же он одинок, какая ужасная доля ему выпала! Тем временем спутники Ланы, заметив ее замешательство, уже сожалели, что привели девушку на этот уровень, и хотели поскорее увести ее. Не зная, как правильно поступить, они в нерешительности переглядывались.

– Я хотела бы тут осмотреться, – произнесла Лана.

С этими словами она медленно двинулась по рядам капсул, с сочувствием и нежностью вглядываясь в лица девушек. Удивительно, как отличаются черты лица и одежда у представительниц разных рас. До того, как оказаться здесь, все

они жили своей жизнью, на разных планетах. Одни ждали небесного корабля с радостью, считая дни до его прибытия, другие – с ужасом, отчаянно пытаясь найти возможность спастись, спрятаться, избежать страшной участи. Сейчас все они безмятежно спали в огромном женском отсеке корабля. Лана вдруг подумала, что лечь в такую капсулу страшно даже тем, кто пришел сюда по своей воле, что уж говорить о тех, кого привели силой. Она спросила об этом у Арсула. Тут была как раз его стихия! Включив свое красноречие, со всеми мыслимыми и немыслимыми подробностями, он с удовольствием рассказал, как все происходит, как устроены капсулы, каким образом достигается долгий сон и каким будет пробуждение. Арсул, как главный медик корабля, отвечал за безопасность и здоровье девушек. На этом уровне непрерывно находились трое из двадцати трех его подчиненных. Работа в этом отсеке была очень важна, и Арсул поручил ее самым ответственным мужчинам, которых он лично отобрал на Ксилерии за несколько месяцев до отправления.

С большим удивлением Лана узнала, что во время сна специальное оборудование определяет характер и предпочтения девушек, выявляет их страхи и симпатии. Это делалось для того, чтобы облегчить выбор спутницы жизни ксилерийским мужчинам и избежать возможных проблем с несовместимостью. Более того, во сне девушки обучались языку, изучали культуру Ксилерии, а тем, кто попадал на корабль про-

тив воли, даже уменьшали уровень страха и стресса.

Лана подумала, насколько мудро на время пути помещать девушек в такой сон, особенно тех, кто здесь находится против своего желания. Ведь их намного больше, чем членов команды, и только, чтобы прокормить, потребовались бы значительные ресурсы, не говоря уже об опасности бунта, если бы девушки бодрствовали.

В смешанных чувствах Лана покидала это место, твердо зная, что обязательно вернется сюда.

– Кажется, для одного дня у меня слишком много впечатлений. Давайте продолжим как-нибудь в другой раз, если вы не против.

Арсул и Иттан были не только не против, но даже рады такому предложению. Лана подумала, что Арсул не совсем так представлял себе их прогулку по кораблю... Интересно, что задумал Иттан, почему оказался недалеко от ее комнаты? Но сейчас ей не хотелось думать о чувствах и мотивах своих спутников. Лана хотела побыть одна.

Попрощавшись с провожатыми, она закрыла дверь и попыталась понять свое состояние. Мысли хаотично плясали, образы и впечатления переплетались, вызывая противоречивые чувства. Лана была в замешательстве, очень хотелось поговорить с Водаром, услышать его уверенный, твердый голос. Почему-то рядом с ним она ощущала спокойствие, все

казалось разумным и правильным. В комнате Ланы была еще одна дверь, она вела в соседнее помещение – рабочую комнату, где проводились заседания совета, торжественные мероприятия, принимали посетителей и делегации. В просторном зале стояли два стола с информационными кубами – рабочее место Водара и Ланы.

Она вошла, надеясь увидеть его, но в комнате было пусто. Лана постояла в нерешительности, размышляя, удобно ли постучать в его дверь? Стучать не пришлось. Водар сам вышел навстречу.

– Как тебе прогулка по кораблю? – спросил он.

– Следил за мной? – улыбаясь, ответила Лана. – Знаешь, я..., эта прогулка была..

– Несвоевременной!

Лана удивленно посмотрела на Водара.

– Пожалуй, ты прав, так и есть. Я чувствую себя немного потерянной... Не могу даже понять свои чувства. Поговоришь со мной?

Они уселись в удобные кресла. Водар поставил на маленький столик два стакана и наполнил их золотисто-оранжевой жидкостью из красивой, замысловатой бутылки глубокого коричневого цвета. Аромат напитка наполнил комнату, и Лане показалось, что она ощутила легкую эйфорию.

– Так и должно быть, – сказал Водар, поймав ее удивленный взгляд. – На Такии из местных ягод и семян умудряются делать потрясающие составы для разных случаев жизни.

Каждый из них вызывает определенное ощущение, создает соответствующее настроение. Никому еще не удалось превзойти такихцев в этом искусстве. Сначала надо насладиться запахом – закрой глаза и вдыхай аромат, постарайся не думать ни о чем.

– Невероятно! Тревога ушла, стало так спокойно, умиротворенно. Удивительно!

Некоторое время они молчали. Лана с интересом рассматривала необычный напиток. Он был густой, его цвет состоял из множества едва уловимых оттенков, словно крошечные разноцветные капли частично смешались друг с другом. Аромат был совершенно незнакомым. Лана не знала ничего, хоть отдаленно напоминающего грани этого запаха, сложного, как и цвет напитка.

– Скажи, а есть еще развитые планеты, как Ксилерия?

– Нет, мы единственные, кто достиг такого прогресса. Меня и самого немного удивляет. В Малом Круге около шестисот обитаемых планет, большинство – процветающие. Только сто из них изобрели простые устройства для облегчения труда, хотя некоторым мы предоставили целые технологии. Кажется, у них просто нет стремления ничего изобретать. Даже регулярная демонстрация наших возможностей не побуждает их к исследованиям и развитию. Интересно, что послужило толчком для Ксилерии и нужно ли было это вообще? Если бы в какой-то момент кто-то не начал мечтать, изобретать, не смотрел на звезды, не задавал вопросов – ско-

рее всего мы бы тоже жили, как остальные расы Малого Круга.

– Знаешь, я, конечно, огорчена тем, как повернулись события, но очень рада, что Ксилерия не застряла в прошлом, что твои предки были любознательными и мечтали о путешествиях среди звезд. Ты уже показал мне столько чудес, о которых даже рассказать не получится, настолько они удивительны! Да и скажи честно, разве ты променял бы все это на копанье в земле? Прожить короткую, скучную жизнь, цикл за циклом получая скудный урожай, так и не узнав, что вокруг столько всего невероятного, захватывающего? И разве мы могли бы тогда встретиться?

– Наша встреча – моя главная загадка. Кто ты и как оказалась на Анаре, откуда у тебя такие познания? Эти вопросы не дают мне покоя, даже на Ксилерии не все могут получить такое разностороннее образование. Я пытаюсь строить разные теории на твой счет, но ни одна из них пока не дала ответов.

Лана загадочно улыбнулась, покачивая головой, и сделала глоток. Напиток был неожиданным на вкус. Сначала ощущалась горечь, внезапная, жесткая, но почти мгновенно она растворилась, сменяясь нектарно-сладким вкусом и свежестью, так не сочетающейся с запахом.

– Ого!

Водар расхохотался. Лана, чуть помедлив, присоединилась к нему, и они задорно смеялись, глядя друг на друга.

– Водар, а ты когда-нибудь бывал за Малым Кругом? Что там, в других галактиках?

– Мы с большой осторожностью отправляли несколько экспедиций. Всегда есть риск обнаружить более развитую, более многочисленную расу. Теперь мы сдержанно проводим исследования – уже знаем цену торопливости и боимся последствий своих открытий. Пока у нас недостаточно данных, и до сих пор не встретили других живых существ, разумных или нет.

– А расскажи мне про Хаджаду, завтра мы будем там.

Лана уже читала о ней – уютная и необычная планета, дружелюбные жители, красивая природа. Ежегодно туда прилетал ксилерийский корабль, который привозил товары для обмена. Женщины, ставшие женами, и их дети с удовольствием поддерживали тесную связь с родственниками на Хаджаде, регулярно отправляли им письма и подарки. Все хаджацийки попадали в богатые и знатные семьи, их жизнь на Ксилерии была сказкой, по сравнению со скромной жизнью на родной планете. Неудивительно, что каждый родитель на Хаджаде мечтал выдать своих дочерей замуж за ксилерийцев. Хаджада была одним из лучших торговых партнеров Ксилерии и мужей для хаджадиек выбирали с особым вниманием. Теперь этой деликатной сферой должна была заняться лично Лана.

Хаджада славилась ароматными травами и кореньями, но настоящую известность ей принесла уникальная ткань, которую не одно столетие создавали местные мастера – тонкая и легкая, при этом прочная, согревающая в холод и охлаждающая в жару. Старинный секрет ткани не открывали даже девушкам, и на то была веская причина – ведь ксилерийцы мечтали завладеть технологией, проводили собственные эксперименты, удалось даже создать несколько слабых аналогов, но результат пока был бесконечно далек от оригинала. Лана подумала, что хаджанийцы поступают очень мудро, не раскрывая тайны своим дочерям – учитывая методы допроса на Ксилерии и отчаянное желание заполучить секретную технологию, сохранить тайну не удалось бы.

– Хаджада тебе понравится, – сказал Водар, – специально к нашему прибытию они устраивают пышный праздник, который длится до рассвета. Хаджанийцы удивительно музыкальные, их речь похожа на пение и передает не только слова, но и чувства. Когда они говорят-поют, их эмоции ощущает и собеседник, правда, немного слабее. Уверен, тебе понравятся их необычные головные уборы из цветов и хоты – местные домашние животные, если доведется увидеть хоть одного. И готовься принимать подарки – они обязательно подарят тебе свои знаменитые платья.

Лана улыбнулась. Она хотела еще о чем-то спросить Во-

дара, но мысли спутались, рассеялись, раздробились на буквы и растаяли, растворившись во сне.

Водар с нежной улыбкой смотрел на спящую Лану. Все-таки очень хорошо, что он встретил ее на тех болотах. Немного подумав, как поступить, отнести девушку в ее постель или оставить спать здесь, Водар остановился на втором варианте. Принес покрывало и заботливо укрыл Лану.

ГЛАВА 8

Хаджада. Важная и стратегически значимая для Ксилерии планета. И дружественная, что особенно радовало. Лана готовилась к визиту со всей серьёзностью, тем более, что информации о Хаджаде предостаточно. Культура жителей, населявших эту планету, полна символов и ритуалов настолько, что непосвященному человеку казалась замысловатой и даже местами запутанной и нелогичной.

На Хаджаде все, от мала до велика, верили, что у них было десять прародителей – пять мужчин и пять женщин. Разделившись на пары, они выбрали род занятий для себя и своих потомков. Тысячелетиями хаджадийцы старались свято чтить установленную традицию, продолжая дело основателей своего рода. Случались, конечно, и смешанные браки, но это было редким явлением. Молодые сами решали, с какой общиной свяжут свою жизнь. Это был очень важный выбор, который делался раз и навсегда, ведь потом передумать и изменить решение невозможно – ни один из пяти родов уже не принял бы их.

Каждый клан имел свою символику и цвета, свои внутренние правила и законы. Иногда за одно и то же преступле-

ние наказание бывало абсолютно разным – от общественно-го порицания до временного изгнания. Все роды были равны по социальному положению, каждые пять лет старейшины избирали Голосом Народа представителя следующей по очереди общины. Жители Хаджады старались тщательно соблюдать единые для всех родов правила этикета, но их было не так много.

Вообще, число пять на Хаджаде имело особое символическое значение: пять пар прародителей – пять женщин и пять мужчин, у которых, согласно преданиям, родилось по пять детей. Поэтому все хаджанийцы тоже мечтали иметь пятерых детей. Насколько хватало фантазии, число пять применялось во всем – традиционно в домах было по пять окон с каждой из пяти сторон, у вилок было по пять зубцов, стаканы и чашки имели по пять граней, и даже сиденья стульев и кресел были пятигранные. Сама природа, казалось, соблюдала пента-правило: пятилучевая симметрия была основой всего живого. У цветов было по пять лепестков, у беспозвоночных – по пять щупалец, у насекомых – по пять пар конечностей.

И конечно, символизма не избежала кухня Хаджады. Правила предписывали делать пять перемен по пять блюд в праздники и употреблять пять блюд в будни. И в каждый рецепт любого блюда входило, конечно, пять обязательных ингредиентов. Или просто пять ингредиентов. Впрочем, как

истинные гурманы, хаджадийцы лукавили: иногда специи считались основным ингредиентом, иногда незначительным усилителем вкуса. Что ж, небольшое исключение лишь подтверждало правило.

Хаджадийцы почитали священным хота – маленького пушистого зверька с большими глазами и длинным хвостом с кисточкой. У каждого клана были свои предания о хотах и о том, как животные, когда-то обитавшие в пустыне, стали абсолютно домашними. Не было ни одного дома, где не жил бы хотя бы один хот. Обычно, конечно, в доме жили сразу пять хотов. Но, несмотря на такую особенную любовь и почитание, еще ни один хот не покинул планету вместе с девушками. “Наверное, они очень скучают по этим пушистикам,” – подумала Лана, с интересом разглядывая изображения хотов в кубе. Хоты вызывали умиление у каждого, кто их видел. Игривые, послушные и, что особенно важно, чистоплотные, они легко обучались всевозможным трюкам. Кроме того, хоты довольно долго жили, и рождали они обычно по одному детенышу за раз. Однако иногда у хотов появлялось сразу пять малышей, что, по-видимому, и стало одной из причин особенного к ним отношения.

И еще хоты были наделены идеальным слухом: малыши смешно булькают, а взрослые особи способны повторять окружающие звуки: пение птиц, игру музыкальных инструментов, даже некоторые интонации людей. Хотя произно-

силь слова хотам пока ни разу не удалось.

Планета Хаджада – зеленый мир с голубыми линиями рек и озер. Практичные хаджацийцы соединили некоторые водоемы каналами и путешествовали по ним из поселения в поселение, перевозя грузы, посещая знакомых и родственников. Хаджада славилась мягким климатом – каждое утро густые ночные туманы оседали обильной росой, питающей растения. Дожди же были большой редкостью и большой радостью.

Любопытным был и растительный мир Хаджады. Самые высокие деревья едва достигали половины роста человека, и почти все они были «вечно-цветущими». Цветы от мелких, размером с булавочную головку, до огромных, имели непривычные для Ланы оттенки: тёмно-красные, терракотовые, тёмно-зеленые, цвета горького шоколада, индиго. И почему-то серые. Много серых: серебристые, мышастые, с проседью и почти черные, глянцевые с переливами и бархатно-матовые. Всё это великолепие всегда обрамлялось свежей нежно-зеленой кроной.

Местные жители создавали из цветов невероятно сложные головные уборы, некоторые из которых были такими огромными, что Лана сомневалась, можно ли вообще с таким букетом на голове безопасно передвигаться. Цветочные

головные уборы носили все поголовно: и мужчины, и женщины, и дети.

Хаджадийцы были необыкновенно грациозными. Лане не терпелось увидеть их танцы, про которые она столько читала, и услышать их удивительное пение, красоту и многоголосье которого куб, увы, передать не мог. Планета уже нравилась Лане, и она решила поддержать традиции хаджадийцев. С большим трудом нашла она пять предметов одежды нужных цветов. Даже подобрала шейное украшение, которое состояло из пяти нитей с нанизанными на них мелкими камешками. Приготовления к празднику на Хаджаде заняли много времени, и день пролетел незаметно.

За час до заката корабль приземлился на планету. Долгожданных гостей встречали. На специальной пятиугольной площади, красиво украшенной цветами, собрались представители всех пяти родов планеты. Еще до открытия люка Лана услышала радостное пение – согласно традиции, первыми из корабля вышли члены совета. Когда на ступеньках появились Водар и Лана, звуки пения почему-то стихли и наступила полная тишина. Лана испугалась. Неужели она сделала что-то не так? И в тот же момент толпа встречающих разразилась таким оглушительным хором, что девушка еле сдержалась, чтобы не прижать ладони к ушам. Сила сотен голосов взмывала ввысь и, казалось, могла поднять корабль. Но

Водар протянул руку, и в ту же секунду всё смолкло.

– От лица Ксилерии приветствую тебя, брат Хаджада! – голос Водара звучал сильно и глубоко, накрывая встречающих своей мощью.

– Приветствуем тебя, старший брат, – прозвучал в унисон ему хор встречающих.

– Примешь ли ты меня под свои цветущие ветви?

– Раздели с нами эту праздничную ночь, брат, – вторили голоса хаджацийцев.

Все было так необычно, что на мгновение Лане показалось, будто она вдыхает аромат вчерашнего напитка.

– Эти люди умеют управлять звуками, помнишь, я говорил тебе? Их пение вызывает разные эмоции у слушающих. Сейчас они рады нашему прибытию, поэтому ты тоже ощущаешь их чувства, – тихонько шепнул Водар, слегка наклонившись к Лане.

От группы старейшин отделился человек. Остановившись на некотором расстоянии от гостей, он, обращаясь к Лане, пропел:

– Приветствую тебя, дочь Ксилерии, раздели нашу радость этой праздничной ночью!

Лана, сама не зная почему, прижала руки к груди и пропела в ответ:

– Найду радость под сенью твоих цветущих ветвей, – и

развела руки в сторону встречающих.

Послышался одобрителный гул, быстро утонувший в музыке.

Лана следом за Водаром прошла к столу. Члены совета Ксилерии разместились по обе стороны от них, а старейшины Хаджады сели напротив. Лана заметила, что столы составляли пятиугольник, и улыбнулась, все именно так, как описано в кубе. Музыка была такой красивой, что хотелось подпевать. Понятно теперь, почему эти люди так мелодично говорят-поют.

Когда крепкий юноша, принесший им первую смену блюд побледнел и зашатался, Лана вспомнила рассказы Арсула и Иттана про проклятие Водара. Вот, значит, как это происходит! Неужели Водар и правда вызывает такой сильный страх, буквально валяющий с ног до потери сознания?..

Ритм музыки изменился, и Лана с удивлением почувствовала усиливающийся с каждой секундой голод. С восторженной улыбкой она посмотрела на Водара:

– Никогда бы не подумала, что музыка может вызывать такой аппетит!

Он утвердительно кивнул и спросил:

– А разве тебе не рассказывал об этом старик?

– Какой старик?

– Тот самый, который слишком много знает о ядах и пилотировании. Видимо, он обучил тебя и дипломатии, и языкам всех народов Малого Круга!

– Никогда старик не учил меня ничему такому, – с такой же спокойной твердостью, как на Поющих Скалах, ответила Лана. – Я и сама удивилась тому, какими словами пропела в ответ хаджацийцу.

– Обсудим позже, а сейчас веселись – такого гостеприимства мы больше нигде не встретим.

Музыка словно переливалась, от этих звуков Лана чувствовала дрожание воздуха, которое передавалось каждой клеточке её тела. Какое невероятное ощущение! Как будто музыка обладала физической плотностью: она гладила и толкала, обнимала и кружила. Хотелось довериться ей, двигаться вслед за звучанием чего-то неуловимого и раствориться в нём, стать частью мелодии и ещё чего-то намного-намного большего...

Появились танцоры в цветочных головных уборах. Танец был невероятно грациозный, казалось, двигаются не люди, а само пространство. Лане хотелось присоединиться к танцующим, и незаметно для себя она начала повторять их движения под музыку.

Вторая подача блюд сопровождалась новой мелодией.

«Лилейная», – другого слова Лана не смогла подобрать. Нежное звучание рождало светлые образы, лучшие воспоминания. Казалось, тонкие и прозрачные белые ткани волнами накрывали всех гостей. Тарелки и их содержимое тоже были белыми, как и напитки. Движения танцующих казались туманом, рассеивающимся от лёгкого ветерка. Лану поразили эти образы – удивительная, просто удивительная планета!

С третьей подачей блюд пришло настоящее веселье. К Лане с Водаром подошел один из старейшин и, остановившись на некотором расстоянии, сказал-пропел:

– Дочь Ксилерии, раздели с нами нашу радость! – И жестами пригласил Лану присоединиться к группе танцоров, уже готовых начать новое представление.

Лана взглянула на слегка удивлённого Водара. Никогда хаджанийцы не разделяли ни с кем свои танцы. Лана светилась от радости – так ей понравилось предложение, и Водар кивнул, разрешая.

Две девушки принесли Лане цветочный убор. Удивительно, он совсем не мешал, даже показалось, что она стала выше, как будто ноги и руки стали намного длиннее, а в движениях появилась особая грация. Внезапно её коснулась музыка. Лана не танцевала, она плыла в звуках, которые кружили и увлекали её. Вечная бесконечность и бесконечная вечность заполнили сознание. Она и те, кто танцевал с ней, станови-

лись песчинками в безвремяе. Цветы срывались с уборов и заполняли собой вселенную, открывшуюся перед ними. Лана чувствовала каждую молекулу, каждую частицу, вплоть до крошечных ячеек пространства, которые двигались вместе с ней, создавая волны и связывая её со всем мирозданием.

Постепенно музыка начала стихать, вселенная, пространство и время стремительно сжимались, возвращая своих гостей на их планету. Волна дрогнула, отпустила Лану и рассыпалась оглушительной тишиной...

Реальность вернулась. Несколько мгновений Лана привыкала к ней. Затем, повернувшись к группе танцоров, слегка поклонилась, стараясь не уронить свой венок. В ответ услышала восторженный хор: «...УУААООАУУУУ...».

Потрясенная девушка вернулась за стол. Музыка все лилась и лилась, меняя образы и впечатления, создавая новые реальности и растворяя всё, что было за секунду до. Не существовало прошлого и будущего. Была только музыка и ее пленительное звучание.

Когда первые лучи звезды коснулись планеты, все звуки стихли. Тишина казалась непривычной, неправильной. Отчаянно хотелось услышать хоть тихий шорох. Оцепенение

постепенно проходило, сознание возвращалось к реальности. В течение нескольких долгих секунд ничто не нарушало тишины. Наконец, старейшины встали:

– Благодарим тебя, старший брат, ты поделил с нами ночь падающих цветов, прими же теперь от нас дары, – пропели старейшины.

Водар тоже встал:

– Пение цветов этой ночью ублажило мой слух, брат, мое сердце с вами, – ответил он.

Внезапно Лана ощутила, что все взгляды прикованы к ней. Не зная, как поступить, она тоже пропела:

– Брат подарил мне счастье, позволив разделить танец, брат открыл мне свое сердце, я сохраню их тепло далеко за звездами.

– Сестра поделила с нами танец, сестра пела с нами. Наша благодарность огромна, больше всех звезд, наши дары меньше наших чувств, сестра стала еще одним нашим голосом, так будет во все времена-а-а...

К Водару и Лане подошли пять старейшин. Так же, как и раньше, они остановились на некотором расстоянии от гостей. Каждый из них держал что-то в руках. «Наверное, подарки,» – подумала Лана, подходя к ним. Тот, что стоял в центре, сделал шаг ей навстречу и сдёрнул тонкую ткань – у него на руках сидел маленький хот, видимо, совсем еще малыш. Лана протянула руки к зверьку, и он ловко прыгнул

к ней.

– Надо же! Какой ты... хорошенький! – И тут же, преисполненная удивлением и радостью, она пропела: – Благодарю тебя, брат, твой дар утешит моё сердце в разлуке с тобой.

– Сестра всегда будет в нашем сердце! – услышала она в ответ.



Какое-то бульканье разбудило Лану. Она открыла глаза: прямо на ее подушке сидел малыш-хот, всем своим видом выражая нетерпение.

– А, привет, малыш, как дела?

Лана с удивлением осмотрелась. Кажется, она уснула, не раздеваясь. Рядом с кроватью лежал цветочный головной убор. Цветы начали увядать, какие-то уже сгрыз малыш-ка-хот.

– Молодец, какой ты самостоятельный, глазастик, надо дать тебе имя. Какое хочешь? Дай-ка я на тебя посмотрю!

Хот послушно прыгнул ей в руки и снова стал издавать булькающие звуки.

Во внутреннюю дверь постучали. Зверёк ловко подпрыгнул, подбежал к двери, подскочил и нажал на замок открывания.

– Ай, ты что творишь! Даже не вздумай делать так без моего разрешения, вдруг там кто-то, кого я не хочу видеть!

Зверек снова прыгнул к ней на руки и стал булькать немного иначе.

В дверях стоял Водар.

– Я войду?

– Да, входи, что уж теперь...

Он сел в кресло. Лана, всё ещё сидя на кровати, переместилась ближе к нему.

– Ты очень долго спала. Хаджада на всех так действует, особенно в первый раз. Я очень удивлен, – сказал он, глядя

на хотя, лениво потягивающегося на руках Ланы.

– Я тоже! Даже странно, я читала, что ни один хот не покинул Хаджаду, хотя девушки, несомненно, скучали по этим милашкам. Правда, он очень милый?

– Даров тоже было особенно много. Ты ведь ещё не разбирала свои подарки?

– Нет, я вообще, признаюсь, смутно помню, как оказалась в комнате, и совсем не помню, как уснула.

Водар молчал. Лана тоже. Она чувствовала, что надо объясниться. Водар заслуживал знать правду, но... Наконец, она прервала паузу:

– Есть причины, по которым я не рассказываю тебе о своем прошлом.

– Ты не рассказываешь мне ничего!

Лана снова молчала, её мысли были открыты, внутри неё шла борьба, такая сильная, что Водару стало ее жаль. Неужели и правда так важно, и разгадка не может подождать? Может ли это угрожать ему? И разве есть ещё что-то в этом мире, способное ему навредить? Время, проведённое с Ланой, живое, интересное, он ощутил жажду жизни, глядя на эту девушку. Разве есть острая необходимость прекращать эту увлекательную игру?

– Послушай, – сказали они одновременно. Лана улыбнулась смущенно:

– Говори ты первый.

– Лана, когда мы встретились на Анаре, я не знал, кто ты. Было в тебе что-то особенное, неуловимое, ты смотрела на корабль с таким искренним любопытством... Не могу объяснить, но это глубокое, важное. Ты не разочаровала меня. Твои тайны... Я всё ещё жду объяснений и готов показывать чудеса вселенной до тех пор, пока ты не станешь доверять мне.

– Спасибо, – глаза Ланы наполнились слезами, – я ... я... для меня это правда нелегко.

Хот прыгнул ей на плечо и обнял лапками за голову.

– Ой, ну какой же ты милый, малыш!

Посмотрев на Водара, она сказала:

– Ты не заслуживаешь такого отношения, я должна рассказать тебе, но я так долго училась хранить тайну, скрываться... Пожалуйста, дай мне время!

– Всё время мира, я никуда не тороплюсь. Как назовешь своего питомца?

– Не знаю, как тебе имя Мику?

– Мику, – позвал Водар, и зверёк с нескрываемым удовольствием прыгнул к нему на руки. Водар даже отпрянул от удивления:

– Смотри-ка, кажется, имя ему понравилось.

Лана улыбалась. Водар подумал, поглаживая зверька, что он уже видел эту улыбку раньше. Что-то призрачное на се-

кунду мелькнуло в памяти и растаяло.

ГЛАВА 9

Свое место в совете Рухут заслужил не умением вести светские беседы и не способностью заводить полезные знакомства – такими навыками он не обладал. Зато имел редкий талант разбираться в любой технической проблеме. Водар заметил его способности и лично рекомендовал на должность советника, хотя сам Рухут с большей радостью погрузился бы в ремонт плазменной установки или настройку деформатора поля, но как и члены совета, перечить правителю не решился. За эти годы он так и не полюбил политические игры, не научился хитрыми уловками и давлением добиваться своего. Никогда не был ничьим союзником, не занимал ничью сторону. Беспристрастный человек, желавший одного – чтобы все работало, будь то техника или законы. Он не обладал и гибкостью, которая была присуща остальным членам совета. Вот и назначение Ланы на должность главы Рухут принял тяжелей других. И хотя прекрасно понимал, что надо скрывать чувства, так и не научился делать этого. И вот теперь шел на встречу с той, в чьих руках были его жизнь и смерть. Но беспокоился Рухут не о себе – в этот полет он отправился исключительно из-за сына, служившего пилотом малого корабля. Члены экипажа имели преимущественное право выбора женщин и Рухут, набравшись смелости, лич-

но попросил Водара о месте для своего сына. Сложностей не возникло, хотя правильнее будет сказать, не возникало до этого часа.

Не находя покоя, Рухут пришел раньше назначенного времени и сидел на скамеечке возле водопада, ожидая Лану. Его сбивал с толку выбор места – разве так должны проходить деловые встречи? Да и с какой целью они встречаются? Рухут не знал, что и думать. Несколько членов совета уже беседовали с Ланой, но хранили странное молчание о предмете их разговора. Такое поведение необычно – тайные сговоры между советниками были привычным делом, но как бы тщательно не хранились секреты, часть информации всегда просачивалась. Теперь же все просто делали загадочное лицо и уводили разговор в сторону.

Рухут напряженно думал. Понятно, чем эта смазливая девица привлекла внимание Водара. Сам уже немолодой человек, Рухут прекрасно понимал желание правителя иметь рядом с собой красивую женщину, которая не испытывает перед ним страха и не падает в обморок всякий раз. Но эта ее диковатая выходка на Ракулле... Очевидно, девушка – крайне неуравновешенная особа. Хорошо бы проявлять осторожность в высказываниях, хотя бы ради сына, но он прекрасно понимал, что не сможет скрыть негативного отношения к Лане, и уже мысленно прощался с удачным браком сына, а

может, даже и со своей жизнью. Хотя, может, был шанс, что Водар не позволит ей творить все, что вздумается, и вступится за него. Или нет?

Лана, увидев советника, заулыбалась и помахала ему рукой. Рухут едва сдерживал свое возмущение – легкомысленная, в ярком тонком платье из хаджадийской ткани, с этим нелепым животным на руках. И что за кошунственное отношение к священному символу власти, как можно с таким неуважением относиться к печати! Перед глазами Рухута стремительно пронесли картины собственной смерти, отчаяния сына, рухнувших надежд...

– Здравствуйте. Я едва дождалась нашего разговора! Даже не представляете, как мне хотелось поскорее с вами встретиться! У меня столько вопросов! Не против, если государственные дела мы отложим ненадолго? Расскажите, пожалуйста, о принципе работы деформатора пространства!

От неожиданности Рухут слегка вжал голову в плечи – признак растерянности, всегда выдававший его. Как объяснить столь сложные понятия сидящей перед ним девушке? Удивительно, что она вообще знает словосочетание “деформатор пространства”

– Я уже видела устройство на техническом ярусе. Удивительно даже, что он такой маленький. Хотя, учитывая микроскопический размер квантовых ячеек пространства, воз-

можно, размеры деформатора вполне обоснованы.

– Квантовые ячейки?.. – чувствуя легкое головокружение, переспросил Рухут.

– О! Простите меня. Я прежде не изучала свойства пространства, мои знания очень поверхностны, могу быть неточна в терминах. Вы говорите, как привыкли, а я буду задавать вопросы, если что-то не понятно.

Рухут начал медленно, сомневаясь, поймет ли его собеседница, рассказывать о квантовой структуре пространства, о его гибкости, о случайном открытии, позволившем влиять на изгибы и создавать преломления, о том, как новые знания позволили ксилерийцам придумать способ собирать пространство в складки и перемещать предметы внутри них. О разработке нового типа кораблей для полетов в космосе и о легендарном Дарукле, первым совершившим путешествие среди звезд. О свойстве одного из видов элементарных частиц взаимодействовать с квантами пространства и влиять на их подвижность, о сложности производства. Говорил он прерывисто, словно боясь своих слов, от волнения воздуха в легких не хватало, и объяснения получались нескладными. Лана задавала вопросы, делилась тем, что знает об элементарных частицах, и удовлетворенно кивала головой – наконец-то все встает на свои места!

– Огромное спасибо! Специально не стала читать об этом в кубе, была уверена, что лучше услышать объяснение от человека, непосредственно работающего с такой технологией.

Теперь, когда я во всем разобралась, думаю пилотирование заиграет новыми красками. Приятно понимать, что именно делаешь и почему.

Рухут был совершенно сбит с толку. Лана взглянула на него и ободряюще улыбнулась.

– Ничего, не смущайтесь! Я понимаю, мужчинам Ксилерии трудно привыкнуть к образованной женщине, и, тем более, оказаться в ее подчинении. Обещаю, не буду без необходимости вмешиваться в ваши дела!

Рухут молчал, пытаясь осознать произошедшее. Ему начало казаться, что он задыхается – воздух стал вязким и липким, звуки, окружающие его, голос Ланы, отдалялись, звучали медленно и незнакомо.

– Рухут, что с вами, вам плохо? Я хотела еще кое о чем поговорить, но... давайте отложим до завтра?

– Д-д-да, к-конечно. Но, п.. завтра я отбываю на луны Лагуса для добычи драгоценных камней

– Да, знаю... Я хотела, чтобы и мы с Водаром туда полетели, но он занят, поэтому разрешил мне самой лететь с вами. Если, конечно, моя компания не вызовет у вас особых неудобств. Что скажете, возьмете меня в компаньоны? Заодно и обсудим насущные вопросы.

– Д-да, – только и сумел выдать Рухут. Все вокруг потемнело, он почувствовал, что теряет опору.

– Кстати, пилотом будет ваш сын? Он унаследовал вашу любовь к технике или у него другие таланты?

– Другие ... таланты...

Лане захотелось обнять этого человека, поддержать, развеселить. Он казался разбитым, губы побледнели и слегка дрожали, на лбу выступил пот. Рухут попробовал встать, но его качнуло в сторону и он сразу же сел снова. Лана забеспокоилась, дойдет ли он до своей комнаты и все ли будет в порядке?

Попрощавшись, она отошла немного и вызвала по коммуникатору Арсула.

– Арсул, пожалуйста, возьмите набор неотложной помощи и подойдите к водопаду в искусственном саду. Я беспокоюсь за Рухута. После нашей беседы он совсем плохо выглядит. Пожалуйста, поспешите!

– Бегу!

Лана не стала уходить, на всякий случай наблюдая за происходящим из-за деревьев. Рухут сидел, по-прежнему втянув голову в плечи. Грустный, осунувшийся человек. Какие мысли блуждали сейчас в его голове?

Наконец появился Арсул, Лана помахала ему и хотела уже уйти, но продолжила наблюдать. Лишь удостоверившись, что с Рухутом все в порядке, поспешила к себе. Ей не хотелось сейчас говорить ни с кем, кроме Водара, а Арсул не упустил бы возможности проводить ее.

– Водар, кажется ты меня заразил. Уже восьмой член совета теряет способность к связной речи после беседы со мной.

Скажи, разве я такая страшная?

Водар посмотрел на Лану. Мику на ее руках скорчил забавную рожицу и вытаращил свои и без того огромные глаза. Зверек был таким забавным, что Водар рассмеялся. Лана подхватила его смех. Мику тоже присоединился к общему веселью задорным бульканьем.

– Ты даже не представляешь, насколько страшна, – все еще смеясь, сказал Водар.

– Ужасно страшная, такая, – Лана скорчила гримасу. Мику ликовал, бульканья раздавались на все лады.

Лана села в кресло, и хот с нескрываемым удовольствием запрыгнул на колени к Водару.

– Мику, крошка, один ты нас не боишься, – сказала Лана и, глядя на Водара, грустно улыбнулась, – а ведь я ничего такого не сказала! Мы разговаривали о квантовых искажениях, о полетах. Не понимаю, что могло так напугать Рухута?

– Пожалуй, у тебя, действительно, есть способность ошеломлять собеседников, особенно тех, кто не был знаком с тобой до этого.

– Что же такого ошеломительного я им говорю?

– Дело не в том, что ты говоришь, а в том, что они ожидают от тебя услышать. Уверен, члены совета считают, что я назначил тебя главой исключительно за внешние данные.

А ведь и правда, Лана очень красивая, – подумал Водар, – одна улыбка чего стоит, не говоря уже о большущих черных глазах, в которых всегда горят искорки интереса и любопыт-

ства!

– А разве не так? Как ты мог знать при нашей первой встрече обо всех моих талантах?

– Да я и сейчас не знаю всех твоих талантов. Ты не перестаешь меня удивлять. Чего уж говорить о людях, которые тебя совсем не знают!

Лана задумчиво помолчала, вспоминая встречу с Рухутом и его странную реакцию.

– Как думаешь, может не стоит завтра лететь на луны Лагуса? Не случилось бы чего в дороге...

– Думаю, все будет в порядке, не принижай способности Арсула, он талантливый медик.

– Вот скажи, за кем ты будешь следить, когда я улечу?

– А почему ты думаешь, что твое отсутствие помешает мне следить за тобой?

– Знаешь, мне почему-то спокойнее, когда ты приглядываешь за мной. – улыбнулась Лана.

– Мне тоже так спокойней. Насчет завтрашней поездки – оставь Мику на корабле, вас двоих может быть многовато для Рухута.

– Слышал, пушистик? Остаешься дома, будешь моим заместителем, смотри тут за порядком, – в ответ раздалось радостное бульканье.

– Постарайся получить как можно больше удовольствия! Следующая планета, на которую мы прибудем, тебе абсолютно точно не понравится!

На следующий день Рухут выглядел значительно лучше, хотя все еще немного смущенно. Его сын тоже был слегка напряжен, очевидно, ему еще не приходилось управлять кораблем с важными пассажирами на борту. Он боялся ошибиться. Лана попыталась разрядить обстановку:

– Вы с отцом очень похожи!

– Благодарю, – ответил юноша.

– Вы, наверное, как и я, впервые увидите луны Лагуса?

– Да, впервые.

– Мне интересно понаблюдать за добычей, думаю это увлекательный процесс.

– Думаю да.

– Где лучше разместиться, чтобы не мешать пилотировать? В этом кресле, не буду мешать? – Лана, как могла, старалась создать комфортную атмосферу, но беседа не клеилась.

– Нет, не будете.

– Замечательно, отсюда хороший обзор. Я слышала, что вы отличный пилот, буду рада убедиться.

– Спасибо.

Лана чувствовала себя немного неуютно, впрочем, мужчины тоже. Разговаривать дальше не имело смысла, и девушка углубилась в чтение куба.

Лагус, планета огромных размеров, находилась довольно

близко к звезде, и была очень богата оксидом металла, кристаллы которого образовывали те самые драгоценные камни, за которыми они прилетели.

Красивейшая планета переливалась красно-синим цветом.

– Как необычно! – с восторгом воскликнула Лана.

– На поверхности очень высокая температура, – неохотно ответил юноша.

– Поэтому добыча ведется на лунах?

– Да, планета очень быстро вращается. Температура падает лишь настолько, чтобы позволить металлам в атмосфере охладиться и выпасть в виде дождя, а потом снова испаряться.

“Очень хорошо, разговорился”, – подумала Лана. Кажется, напряжение понемногу рассеивалось.

У Лагуса было два спутника. Корабль завис над одним из них.

– Камни залегают неглубоко, сейчас мы создадим мощную сейсмическую волну, пласты породы сместятся, и большинство камней окажется на поверхности.

Зрелище оказалось захватывающим. Сначала мощный удар – Лана почувствовала его даже внутри корабля. Небольшой участок поверхности сначала чуть просел, потом вспучился и взорвался, подбрасывая слои породы вверх. Поднялась пыль, и сквозь нее уже невозможно было что-либо раз-

глядеть.

– Ох, – воскликнула Лана, – ну и мощь!

На спутник отправились роботы-сборщики, большие устройства, похожие на цилиндры, работе которых не мешала пыль, клубящаяся над поверхностью. Рухут объяснил, что слой почвы под ними сканировался и все, что попадало под заданные параметры размера и плотности, перемещалось в спиралеобразные ярусы, лепестки которых закрывались по мере наполнения. Таким образом, каждый механизм собирал много камней.

Лане стало понятно нежелание Водара смотреть на добычу камней снова: в первый раз все выглядело довольно любопытно, но второй раз наблюдать за этим однообразным процессом вряд ли интересно.

Пока роботы собирали камни, Лана обратилась в Рухуту.
– Можно попросить вас о личной услуге?

Старший техник кивнул головой, он уже немного привык к Лане и почти не смущался.

– Вы ведь помните моего хота? Ручное животное? Он подрастет еще немного и станет примерно таким, – Лана показала руками предполагаемый размер взрослого Мику. Я хочу сделать для него домик-скафандр, чтобы он мог сопровождать меня в полетах. Важно, чтобы там был большой запас воздуха и сохранялся температурный режим, а главное, чтобы надежно и удобно крепился к моему скафандру. Вы мо-

жете мне помочь в этом?

– Думаю, не сложно будет сделать. Как срочно вам нужно устройство?

– Так скоро, как вы сможете сделать его без переутомления и спешки, главное, чтобы он был тщательно протестирован и надежен.

– Я понял, сделаю.

Тайная слежка уже давно стала излюбленным хобби Водара. И главный, и малые корабли сверху донизу были напичканы следящими устройствами. С момента отлета Ланы Водар постоянно поглядывал на ее изображение в кубе. Он никак не мог собрать начатый несколько дней прибор, мысли постоянно возвращались к девушке. Водар вздохнул, и когда он успел так привязаться к ней? Отпуская Лану в полет, он не испытывал тревоги и беспокойства, но сейчас был рад возможности вновь и вновь убеждаться, что с ней все в порядке. Больше никогда не отпустит ее одну!

Хот, до этого сладко спавший на столе рядом с кубом, встрепенулся и и жалобно забулькал.

– Скучаешь по ней? Ничего, скоро корабль вернется и все будет, как прежде.

Водар задумался, как все-таки получилось, что он позвал

Лану с собой? Она права: он ведь абсолютно не знал ее, назначил главой совета ради собственного развлечения, только для того, чтобы позлить советников, посмотреть, что из этого выйдет. Но девушка была полна загадок, а ее знания оказались обширными, и, в большинстве областей, неожиданно глубокими. Ни на одной планете Малого Круга, уж тем более на Анаре, не было никого, кто мог бы дать образование подобного уровня. И сама Лана... Водара не покидало ощущение, что есть в ее внешности что-то знакомое, словно далекое, забытое воспоминание. Временами казалось, что вот-вот оно пробудится, и ответ будет очевидным, но ощущение снова ускользало. Загадки... Он любил загадки. Хотелось бы узнать, почему девушка скрывает тайну своего происхождения и почти не говорит о своем прошлом. Да, многое бы он отдал сейчас за ответы на свои вопросы.

Водар снова взглянул в куб. Лана разговаривала с Рухутом. Что ж, кажется, она завоевала и его сердце. Он улыбнулся. По какой-то причине Водару было приятно, что члены совета один за другим принимают Лану.

Наконец, корабль вернулся. Лана с восхищением рассказывала Водару о великолепной сияющей планете, о роботах-добытчиках, о том, как ей удалось подружиться с Рухутом, и о домике для Мику. Водар встал и подошел к Лане. С удивлением она остановилась на полуслове.

– Я хотел бы сделать это в более подходящее время и в более подходящей обстановке. Собирал его несколько дней и не терпится подарить.

Водар одел на руку Ланы браслет. Внешне он был великолепен: изящный, в то же время неброский, украшенный царственно сияющими ламаритами.

– Такой же браслет, как у меня. Не снимай его никогда! Запомни, это очень важно. Я покажу, как им пользоваться. В нем очень много разных функций, кстати, песня Скал и Звездный Туман уже здесь, в твоём собственном браслете.

Сияющая от восторга Лана обняла Водара и поцеловала его в щеку.

– Спасибо! Я даже мечтать не смела о такой удивительной вещи! Как же мне тебя благодарить? Просто чудо, ты даже не представляешь, как сильно мне хотелось такой браслет! Расскажи, расскажи поскорее, как им пользоваться!

ГЛАВА 10

Планета Ёрмул выглядела крайне непривлекательной. Большую часть поверхности занимал совершенно непригодный для жизни материк. Казалось, когда-то он хотел расколоться, но сил оказалось недостаточно. Трещины со временем превратились в глубокие разломы, с орбиты напоминающие рваные, уродливые шрамы. Высокие, обрывистые берега, скалы, ни рек, ни озер. Только острые пики, густо заросшие деревьями, которые цеплялись за жизнь длинными, сильными корнями.

Планету почти постоянно окутывали туманы. Температура тоже была некомфортной для жизни – человек, лишенный одежды, мог бы умереть от переохлаждения за несколько часов. Лана почему-то подумала, что планета похожа на некрасивую, озлобленную, еще не старую женщину, которая ненавидит себя и всех, кто ее окружает.

Люди жили на ста сорока трех островах, составлявших большую гряду. Три самых крупных острова располагались рядом и были центром междоусобных войн.

Когда-то острова были целиком покрыты пышной растительностью, но местные жители вырубали последние деревья

более трехсот лет назад. С тех пор только океан обеспечивал их всем необходимым для жизни. Из-за отсутствия деревьев земля на островах полностью разрушила эрозия, и вместо почвы образовалась непролазная грязь. Местные жители ничего не делали для благоустройства своей планеты и, вместо того, чтобы проложить тропинки, просто ходили по неприятной, холодной жиже.

Самым популярным видом заработка был элементарный грабеж – жители Ёрмула нападали друг на друга и отбирали добычу, с таким трудом отвоеванную у океана. Правители то и дело сменяли друг друга, становясь жертвой заговоров и политических интриг. Конкурирующие острова постоянно боролись за право главенства. Камни, собранные на лунах Лагуса, частично предназначались для оплаты правителям Ёрмула, которые с нескрываемой радостью продавали за них своих женщин.

Перед приводнением на планету Корабль посылал световые сигналы, способные пробиться сквозь туман. Правители островов немедленно отправлялись к этому ориентиру, привозя с собой женщин в надежде продать их и при случае украсть камни у конкурентов.

Информации о планете было довольно мало. Ни у одной экспедиции не возникло желания подробно ее исследовать.

Водар говорил о Ёрмуле с особенной брезгливостью, ему не нравились ни сама планета, ни ее жители. С огромным удовольствием он смыл бы в океан все население Ёрмула, оставив планету полностью необитаемой.

Лана догадывалась, почему Водар так не любил Ёрмул, но ей было жаль местных жителей. Она сочувственно подумала, что неплохо бы поделиться с ними некоторыми технологиями, хотя бы для создания комфортной температуры в домах. Из-за неприятного, промозглого климата редкие деревья, которые волны океана приносили к берегам островов, ценились выше всего остального. Хотя сколько тепла может дать одно-единственное дерево? Да и можно ли вообще что-то поджечь в такой сырости?..

– Почему они принимают для оплаты именно драгоценные камни? Ведь разумнее попросить те же деревья или технологию обогрева помещений? – недоумевала Лана.

– Дерево прогорит. А драгоценностями можно оплачивать политические перевороты, нападения на лодки конкурирующих островов, можно использовать для подкупов и взяток.

– Так странно. Неужели их устраивает такая жизнь?

– Они не знают другой жизни, даже более того, не хотят знать. Никто из них не задумывается о будущем, не заботится, что останется после их смерти. Жалкие удовольствия, вождьская власть – вот все, о чем они мечтают.

Лане стало грустно. Хорошо, что она родилась не здесь,

на Ёрмуле, а на милой и приятной планете, с добродушными жителями, мягким климатом, множеством растений и животных. Тоскливое настроение девушки разделял и Мику, который сидел на спинке кресла и ворчливо булькал.

Пол под ногами мягко качнулся. Лана даже представить не могла, что огромный корабль способен опуститься на воду и не утонуть. Они с Водаром спустились к люку. На площадке, у самой воды, ждали прибытия плотов с женщинами. Лана поежилась. Не от холода, она не замерзла, к тому же Водар одел ее в странную пушистую одежду, затейливым образом сплетенную из шерсти неизвестного животного и украшенную мехом. Неприятно было из-за тумана, окружающего корабль, противного запаха чего-то испорченного, гниющего и этих жутковатых, глухих звуков, время от времени растекающихся вокруг.

Через несколько минут показались тени. Постепенно они приобретали очертания людей. Первый плот приблизился вплотную к кораблю.

– Не получишь ни одной женщины, пока не покажешь камни, – раздался скрипучий, хриплый голос. – Ты не обманешь меня! Камни или мы уплываем!

– Уплывай, я найду того, кто даст мне желаемое, – голос Водара прозвучал в напряженной глухой тишине чуждо, особенно величественно.

Мужчина задрожал, казалось, он сейчас прыгнет в холодные воды от охватившего его страха. Но все же жадность взяла верх.

– Нет камней – нет сделки, – прохрипел он и зашелся кашлем.

Водар бросил камень на плот. Только сейчас Лана обратила внимание на то, что плот был не из дерева. Он больше походил на большую шкуру животного, рваную, собранную из многих кусков. Лана почувствовала тошноту, ей вдруг стало понятно, из чего он был сделан. Захотелось убежать, закрыться в комнате, включить звуки Поющих Скал, забыть и никогда не вспоминать эту отвратительную планету и ее жителей.

Человек поднял камень и начал жадно разглядывать.

– Пойдет! Сколько камней дашь за шесть полных плотов?

– Шесть плотов – шесть десятков камней.

– Мало! – завизжал, закашливаясь, человек.

– Больше не получишь.

– Мало, что дашь еще?

Пока Водар договаривался об оплате, Лана огляделась. На других плотках стояли женщины. Они дрожали от холода. На них почти не было одежды. Разумеется, до этого одежда у них была, иначе они просто замерзли бы и умерли. Как же мерзко!.. Забрали их одежду! Продавали женщин, да еще наживались на тряпье!

Лану мutilo. Она понимала, что крайняя нищета оправдывала многое, но неприязнь к планете и ее жителям только усиливалась.

– Камней мало, – хрипел человек, – отдай мне свою женщину!

Все происходящее Лана увидела как будто со стороны; казалось, все происходит не с ней и не сейчас, в память записались лишь отдельные фрагменты, застывшие во времени. Отвратительный человек протянул к ней руку, схватил за одежду и потянул к себе. В ту же секунду Водар взмахнул каким-то предметом. Воздух наполнился запахом горячей плоти, обгоревшая рука упала к ее ногам. Лану чуть не вырвало. Водар в ярости схватил человека за шею и поднял над водой. Раздался хруст костей, фигура обмякла и с громким всплеском упала в океан. Не успела вода сомкнуться над тонувшим телом, как на плот запрыгнул другой человек.

– Теперь его женщины – мои женщины.

– Заканчивайте с этим, – сказал Водар стоящему позади главе охраны, обхватил Лану за талию и повел внутрь корабля.

Когда они поднялись на свой уровень, Лану как волной накрыло осознание произошедшего. Внезапно стало темно, корабль качнуло, она не устояла на ногах и начала медленно падать во мрак. Водар подхватил девушку на руки и внес в

комнату.

Божественный аромат нежно прикоснулся к ее лицу, словно теплые лучи солнца, легкий приятный ветерок.

– Это один из тех чудесных напитков?

– Да, забвение. Вот увидишь, сейчас события растворятся, потеряют краски, чувства утратят остроту...

– Я бы очень хотела забыть...

Запах обволакивал, искрился, увлекал за собой. Лана ощутила себя листом, упавшим с дерева; вот она кружится на ветру, радуется, ожидая встречи с теплым песком. Водар помог сделать глоток. Новый напиток вызвал совершенно другие ощущения. Казалось, он резвится и играет. Слегка покалывало губы, тепло достигло каждой клеточки ее тела, и в каждой из них по-прежнему задорно теперь резвился удивительный напиток.

Неожиданно пришла бодрость, Лана улыбнулась, Водар тоже.

– Так приятно видеть твою улыбку.

Откуда-то появился Мику и осторожно тронул Лану за руку. В его больших глазах было недоумение.

– Малыш, а вот и ты, иди ко мне!

Мику радостно запрыгнул к ней на колени и тихонечко забулькал.

– Когда я была маленькой, отец показал мне одно животное. Настоял, чтобы я взяла его в руки. Животное было крайне неприятным, липким. Мне хотелось выбросить его, даже растоптать...

Лана молчала, погрузившись в воспоминания.

– Что было дальше?

– Дальше? Отец помог мне понять, что для своего образа жизни животное было совершенно. Не знаю, почему я сейчас об этом вспомнила.

– Спасибо.

– Спасибо?

– Ты открыла мне часть себя, часть своей тайны.

– Всего лишь маленький кусочек, обрывок воспоминания.

– Однажды он станет частью полной картины...

Лана улыбнулась.

– Однажды...

– Водар, я кое-чего не понимаю. На моей планете женщин забирали силой, на Ракулле тоже почти принудительно, к тому же еще и требовали довольно много продовольствия. Хаджада была рада отдавать не только женщин, но и щедрые подарки, хотя, конечно, получила не менее щедрые подарки в ответ. Почему же на этой уродливой, забытой всеми, вымирающей планете ты женщин покупал? Я понимаю, что камни эти для Ксилерии стоят копейки, но все же?

– Так было не всегда. Много лет назад моя планета про-

цветала, мы были на вершине технического прогресса, и, когда случилось... бедствие, мы не знали, что делать. Ученые работали круглые сутки, пытаясь понять причины случившегося. Время шло, проблема становилась все острее. Когда первый корабль отправился за женами для ксилерийцев, отец настаивал на мирном решении. В большинстве миров так и вышло. Многие с сочувствием отнеслись к нашей беде и, видя процветание нашей расы, понимали, что их женщинам будет у нас лучше, чем на родной планете.

– Так было и на Ёрмуле?

– Эта планета не всегда была такой. Точнее, неприглядной и холодной она была всегда. Но я еще застал времена, когда острова были покрыты пышной зеленью и деревья плодоносили. Жители Ёрмула не отличались дальновидностью и не вняли советам, которые мы им давали. В результате их жизнь теперь такая, как ты видела.

– Но эти женщины, они кажутся почти дикими, я даже не уверена, что они могут разговаривать. Конечно, если их отмыть, одеть, причесать, возможно, внешне они и будут привлекательны, но кому нужна такая жена, которая ничего, кроме страха и рабства не знает? Арсул рассказывал, что во время сна женщины обучаются культуре и языку Ксилерии, но разве возможно радикально изменить сущность человека?

– Они адаптируются. Конечно, не так быстро, и, конечно, женщин не всех планет мечтают взять в жены, но всегда на-

ходятся мужчины, которые рады довольствоваться малым. Хотя женщины Ёрмула не самые худшие жены. Они послушные, тихие и смиренные. Как правило, с ними не возникает проблем.

– Понимаю, – с грустью сказала Лана, делая еще один глоток удивительного напитка.

Лана, протяни руку!

– Фу, папа, что за противная гадость!

– Держи! Смотри внимательно, что ты видишь?

– Оно липкое, неприятное, можно я его выброшу?

– Чувства делают человека невосприимчивым к пониманию. Отбрось неприязнь, что ты можешь сказать об этом существе?

Лана смотрела, как на ее руке извивается серое, скользкое животное. Борясь с отвращением, она продолжала смотреть.

– Оно покрыто слизью, наверное, живет в воде. Я думаю, эта слизь помогает ему передвигаться. Тело тоже хорошо приспособлено для водной среды. Хвост очень большой, с помощью такого широкого хвоста легко маневрировать.

– Передние конечности, что скажешь о них?

– Мощные, большие похожи на весла, – Лана рассмеялась.

– Как думаешь, для чего они?

– Наверное, животное живет на болотах. Там вода более вязкая, такие мощные конечности помогают ему пере-

двигаться.

– Значит, ты считаешь что животное живет в воде?

– Да, задние лапки крошечные, на таких совсем неудобно перемещаться по суше, да и “весла” будут мешать. – Лана захихикала, – Но существо не умирает, наверное может жить и на суше и в воде.

– Посмотри еще раз, как тебе кажется, оно все еще противное?

Лана внимательно смотрела, как на ее ладошке извивается, пытаясь уплыть домой серое существо.

– Нет, теперь уже нет, – Лана погладила его по липкой спинке.

– Это хороший пример. Когда понимаешь кого-то, ты перестаешь его ненавидеть.

ГЛАВА 11

Лана с интересом наблюдала, как доктор настраивает медицинское оборудование.

– Правильное решение. Планета Ёрмул плохо изучена, неизвестно, чем может грозить это неприятное происшествие. Мы проведем самое тщательное обследование.

– Арсул, мне кажется, вы просто хотите, чтобы я погостила у вас подольше.

– Это тоже важная часть моего плана, – улыбаясь ответил он.

Предложить Водару направить Лану на обследование было отличной идеей. Как еще иначе он мог рассчитывать на личную встречу с ней? Водар переживал не столько о физических, сколько об эмоциональных последствиях неприятного события на Ёрмуле, хотя Лана, казалось, совсем забыла о нем и больше не придавала этому особого значения. Как ни странно, именно этот факт больше всего и беспокоил Водара. Лана не противилась обследованию, ей было даже любопытно.

– Скажите, Арсул, как работает прибор?

– Ну, если максимально упростить, то можно сказать так:

человек – невероятно сложно устроенная биомашина. Для жизни нам нужна энергия, которую получает и расходует каждая клетка нашего тела. И если все в порядке, то энергетический импульс будет в пределах нормы. Если же что-то нарушено, будут видны отклонения. Таким образом, можно легко вычислить чужеродные клетки или воспалительные процессы в организме – все мыслимые нарушения. У них будут другие энергетические показатели. Не уверен, что понятно объяснил.

– В целом, все понятно, но насколько же высокой должна быть разрешающая способность оборудования, которое может отследить все изменения, вплоть до клетки!

– Да, технология действительно сложная, но прекрасно работает уже несколько сотен лет. Сканирование займет несколько минут. Если обнаружатся серьезные нарушения, система включит оповещение. Более детальное обследование я проведу позже, на подробный анализ может уйти несколько часов.

– Здесь много интересного оборудования, скажите, Арсул, а вы проводите только сканирование или есть и другие приборы?

– Есть, но для оценки физического состояния это первое, и, чаще всего, единственное исследование. Редко бывают проблемы, требующие других методов.

Лана лежала на теплой, приятной горизонтальной поверх-

ности диагностической кровати. Над ней, спускаясь с потолка, располагались две рельсы, между которыми медленно двигался сканер. Невидимые лучи вызывали едва заметное покалывание и, кожа девушки покрылась мурашками. Лана вдруг подумала, что ощущение кажется ей знакомым. Она пыталась вспомнить, где, когда могла ощущать такое, но память молчала.

Сканер прошел свой путь, никаких звуковых сигналов не последовало. Арсул с облегчением отвернулся от экрана.

– Отлично! Серьезных физических нарушений не обнаружено. Но более полный анализ я проведу завтра. А теперь – проверка психического состояния. Будет немного необычно, я бы сказал, не каждый с удовольствием проходит такое обследование.

– Вы меня специально пугаете? Я ведь могу и убежать, – шутливо заметила Лана.

– Надеюсь, бегство не понадобится, – с улыбкой поддержал ее Арсул.

Лана легла на живот, опустила голову в емкость, напоминающую чашу. Глаза коснулись гелеобразной массы. Девушке захотелось отпрянуть, но Арсул сказал что-то успокаивающе и предупредил:

– Главное – не поднимайте голову, иначе придется все начинать сначала.

– Угу, – говорить в чаше было неудобно.

Медленно, даже робко ее сознания коснулся первый образ. Не сразу Лана поняла, что картины, которые она видит, появляются на дне чаши, а гель позволяет смотреть не моргая. Она попробовала закрыть глаза, но веки ее не послушались. Сюжеты ускорились, Лана не успевала их осознать. Мелькали какие-то сцены – то цветные, то черно-белые, яркие краски сменялись блеклыми, пейзажи – погонями, где-то были люди, животные, а где-то – пустое безжизненное пространство. Казалось, образы повторяются с разной скоростью, одни Лана успевала рассмотреть подробно, другие исчезали так стремительно, что было невозможно ухватить изображение. Внезапно появились звуки – то тихие, неприятные, то короткие и быстрые, едва уловимые и раздражающе-громкие. Они совсем не совпадали с сюжетами, существовали словно отдельно, сами по себе. Скорость видений то нарастала, то замедлялась, несовпадение звуков и образов нервировало. Лана почувствовала, что больше не может этого выносить, как вдруг внезапно все прекратилось.

– Не вставайте резко, – откуда-то издалека донесся голос Арсула.

Она медленно подтянула под себя колени и приподнялась, выгибая спину. После всех видений, увиденных в чаше, увидеть знакомое лицо было особенно приятно.

– Ну, что такого тайного рассказал обо мне странный прибор?

– Чтобы узнать ответ, вам придется завтра снова меня навестить, – многозначительно улыбнулся Арсул.

– Немного странное состояние, я должна чувствовать усталость?

– Обычно да. Обследование серьезно берedit психику. Цель этих образов и звуков – затронуть разные эмоции, определить степень и адекватность реакций человека. Можно сказать, за несколько этих минут вы испытали больше эмоций, чем за несколько лет.

– Надеюсь, мне теперь не придется отсыпаться за все эти годы?

– Нет, сейчас все придет в норму.

Арсул пересадил Лану в удобное кресло.

– Лана, я хотел поговорить. Это важно для меня. Пожалуйста, выслушайте.

– Хорошо, – Лана ждала разговора и уже догадывалась, о чем пойдет речь.

– В тот день, когда вы вошли в эту комнату впервые, для меня все перевернулось. Я не могу ни минуты думать ни о чем другом – только о том, как найти повод для встречи с вами.

Он смущенно посмотрел на Лану. Девушка молчала, внимательно глядя на него. Взгляд ее был непроницаем. Понять,

как она воспринимает эти слова было сложно, но Арсул, набравшись смелости, продолжил.

– В этом полете я хотел найти себе жену среди тех женщин, мечтая о такойке или хаджадийке. Но совершенно неожиданно встретил вас. И теперь все смешалось. Не знаю, как мне поступить, не представляю, как жить дальше. Я очень хотел бы, чтобы вы узнали меня лучше, возможно согласитесь связать свою жизнь с моей ...

Лана молчала.

– Что скажете?..

Лана помедлила. Даже ожидая откровенности, она не была к ней готова. Не хотелось ранить чувства влюбленного человека. Арсул хороший, надежный и верный, возможно, даже станет прекрасным мужем. Но Лана уже пережила стадию влюбчивости, и прямо сейчас ей ничего не хотелось менять в своей жизни.

– Арсул, вы знаете, чем любовь отличается от влюбленности?

– А есть разница? – Арсул выглядел удивленным.

– Огромная разница. Ваши чувства ко мне – влюбленность. Я внезапно ворвалась в вашу жизнь, перевернула все с ног на голову, смешала планы. Скажите, что именно вас во мне привлекает?

– Как можно разделить? Все!

– Все же попробуйте...

– Ну... Это сложно, говорю же – все!

– Не можете? Тогда назовите хотя бы один-два моих недостатка?

– О чем вы? Какие недостатки, вы совершенны!

– Арсул! Не существует людей без недостатков. Возьмем, к примеру, вас и меня. Как вы представляете нашу семейную жизнь? Я не имею в виду близость, повседневные дела. Утро, завтрак, как вы видите?

– Наша жизнь? Она будет прекрасна!

– Уверены? Давайте пофантазируем. Я даю согласие на брак. Оставшееся время пути мы наслаждаемся обществом друг друга. Расскажите, как будет выглядеть первый день прибытия на планету?

– Нас ожидает праздник. Мои родители приготовят угощение, придут друзья.

– Прекрасное начало. Как долго будут длиться праздничные дни?

– Три дня, чудесных дня!

– Отлично! На утро четвертого вы отправитесь на работу?

– Да, накопилось много дел за эти месяцы.

– Чудесно, что тогда буду делать я?

– А... Ну...

– Вот! Именно это я и хочу сказать. Наша с вами возможная совместная жизнь не имеет ничего ценного для меня. Что может заменить мне звезды, полеты, приключения? Смогу я возглавить научную обсерваторию на Ксилерии? Хотя бы просто посещать ее? Чем мне заниматься? Плести

причудливые вещи из шерсти неизвестных доселе животных? Арсул, я не могу погрязнуть в такой жизни, это смерть для меня!

– Но ведь на Анаре...

– Что на Анаре? Вы не имеете ни малейшего представления о моей жизни на Анаре. Ни о моих мечтах, ни о моих желаниях, ни о моих страхах. Думаете, аппарат позволит узнать меня лучше? – Лана кивнула на чашу, в которой еще недавно были раздражающие ее образы.

– Ну а ваша должность, вы ведь глава совета?

– Не думаю, что меня как советника примут на планете, а если буду еще и замужем, уверена, шансы будут почти равны нулю! Нет, Ксилерия не готова к такому потрясению. Честно говоря, мое будущее после прибытия на планету под очень большим вопросом.

– Но тогда самое время подумать о браке! Хороший ведь вариант, я буду лучшим мужем!

– Может, я смогу уговорить Водара выделить мне корабль – хочу пуститься в путешествие по другим галактикам. Сидеть дома на привязи закостенелых законов, Арсул, поверьте, это будет для меня смертельно...

Они помолчали.

– Арсул, я искренне рада, что внесла в вашу жизнь эту искру. Влюбленность – прекрасное чувство, но она не заменит любви. Ваша жена, возможно, и даже скорее всего, не вытеснит воспоминаний обо мне. Но со временем вы сможете

испытать то, что поднимет вас на вершины счастья. Любовь превыше десяти тысяч влюбленностей. Вы все так же будете с улыбкой вспоминать наше время, но ваша любовь станет драгоценностью, которую не захотите променять ни на что!

– Вы говорите так уверенно?

– Я видела такое не один раз. Поверьте мне, у вас другая судьба. – Лана улыбнулась, подошла к Арсулу и поцеловала его в щеку.

– Арсул, вы – чудесный человек! Больше, чем кому-либо, я желаю вам счастья, но не со мной.

Она снова улыбнулась, дотронулась до его плеча и произнесла:

– Я найду завтра. Вы, возможно, будете смущены, но не стоит, я очень ценю вашу откровенность. Спасибо, что открылись мне. Знайте, я всегда буду к вам питать особо теплые чувства.

Лана шла по коридору. Она была рада, что трудный разговор уже произошел. Ожидание откровенности Арсула тяготило ее еще со времени экскурсии по кораблю. Что-то еще беспокоило, но что? Лана постаралась отбросить впечатления от разговора с Арсулом. Что-то неуловимое... Отголосок чего-то очень важного, забытого.

Краем глаза она заметила прячущегося за переборкой человека. Иттан, кто же еще! Что он только задумал? Постоянно где-то рядом, следит, ему что, больше заняться нечем?

Лана решила, что не будет с этим мириться и сейчас же обсудит его поведение с Водаром.

Водар. От мысли о нем стало не по себе. Разговор ли с Арсулом, или эти образы в чаше, но Лана ощущала себя не так, как обычно. Подойдя к двери в зал совета, она помедлила. Больше всего ей хотелось бы сейчас сидеть в кресле, поглаживая Мику, побулькивающего на коленях, и рассказывать Водару уморительные истории про влюбленных в нее юношей.

Вздохнув, она вошла к себе.

В ту же секунду, откуда не возьмись, Мику прыгнул ей на руки. Лана едва успела его поймать.

– Мику, откуда ты взялся, ты же был в другой комнате?

– Я сделал для него отдельную дверцу, – от неожиданности Лана вздрогнула.

– Водар, ты меня почти напугал!

– Как ты сейчас себя чувствуешь? Мне показалось, ты была рассеянна, о чем ты думаешь?

– О! Водар, нам нужно кое о чем важном поговорить, но у меня просто нет сил, мне нужно поспать – эта чаша с образами... Не знаю, словно что-то во мне изменилось! И еще Иттан, он меня тревожит.

– Да, видел, он следит за тобой, уже давно.

– Давай теперь мы за ним последуем? Кстати, хотела тебя спросить – все, за чем ты следишь, записи сохраняются? Можно ли посмотреть за перемещениями Иттана с момента

моего появления на корабле?

– Да ты, кажется, и правда заразилась от меня!

Лана неожиданно засмеялась. Да так искренне. Она все хохотала и хохотала, пока не заметила, как странно Водар и Мику смотрят на нее. Смех мгновенно сменился на слезы, рыдания. Водар обнял ее. Лана плакала, пока сон не принес желанного покоя.

– Лана, тот юноша на рынке, ты улыбалась ему?

– Да, он такой милый, правда, мамочка?

– Мы с папой хотели поговорить с тобой

Декорации сменились: душно, рынок, толпы людей, среди них – улыбающееся лицо юноши, нечем дышать. Снова река, отец и мать говорят с ней. Любовь – это не то же, что влюбленность! Арсул. Почему они говорят с ним? Нет, все неправильно.

– Мама, что происходит? Мне страшно, почему нельзя? Мне он нравится!

– Поклянись нам с мамой, что никогда, ни при каких обстоятельствах не выйдешь замуж за анарийца! Клянись сейчас же!

– Я не понимаю!

Слегка заметное покалывание – и кожа покрылась мурашками. Когда, где это было, уже было, было, я не вижу
– МАМА...

Тяжело дыша, Лана проснулась. Устройство – она уже видела его, и чаша с образами – тоже было. Где, почему? Лана коснулась лба – мокрый. На краю кровати сидел испуганный Мику.

Лана коснулась браслета.

– Водар, мне страшно, пожалуйста, приди!

Он ворвался в комнату Ланы. Она сидела, завернутая в одеяло, прислонившись спиной к кровати.

– Что случилось, я позову Арсула, что-то не так?

– Нет, не зови, я... я.

Он сел рядом с ней. Обнял. Лана положила голову на его плечо.

– Обследование, что-то пошло не так?

– На первый взгляд, все было хорошо. Но, Водар, не знаю, что-то изменилось! Такое чувство, что это уже однажды происходило. Покалывание, и все эти раздражающие образы. Как будто воспоминания хотят вырваться, им тесно, но выхода нет.

– Я видел сотни, тысячи мужчин и женщин, проходивших эту процедуру. Никогда раньше не встречалось такой реакции. Давай, подберу напиток, который успокоит тебя.

– Нет, не хочу. Хотя, есть у тебя напиток, освобождающий потаенные уголки памяти?

– Уверена, что хочешь? Однажды открытое очень сложно вернуть назад. Возможно, память защищает тебя? Такой на-

питок есть, но давай пока с ним повременим, согласна? У нас ведь еще есть Иттан, отличное средство, чтобы переключить внимание.

– Мне их так не хватает, так не хватает их, я одинока, не у кого спросить совета, их нет, я не знаю, что мне делать, не знаю, они так и не сказали! Водар, мне страшно! Что будет дальше, потом, когда прилетим на Ксилерию, что будет со мной?

Слезы текли по ее щекам. Водар вытер их рукой.

– Лана, посмотри на меня.

Она повернулась.

– Я клянусь. Никому не дам тебя в обиду. Никто не посмеет причинить тебе вреда. Иттана разорву на куски, если придется. Ничего не бойся, хорошо? Ты мне доверяешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.